

Специальный проект

3BEPbE:

ТОЛСТОКОЖИЙ ГАНС, НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ СЭМ, ТУВИНСКИЕ ЛОШАДКИ И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ, ПОБЕДИВШИЕ ФАШИЗМ ВМЕСТЕ С ЛЮДЬМИ

стр. 7-22

осле начала СВО официальные сообщения об умышленном повреждении железнодорожных и прочих объектов инфраструктуры, а также об атаках беспилотников стали появляться одно за другим. И властям ничего не остается, как признавать факт совершенных диверсий и возбуждать дела за терроризм. Правда, о задержаниях диверсантов силовики начали отчитываться лишь ближе к осени прошлого года. Как только заговорили о появлении в Уголовном кодексе новых статей, не проходит и недели без новых рапортов о предотвращенных терактах (проверить, что было на самом деле, затруднительно, поскольку никаких подробностей не сообщается).

День 3 мая стал знаковым: очередная диверсия на железной дороге в Брянской области, атака беспилотников на нефтехранилище близ Тамани (Краснодарский край), сообщения о работе ПВО в Крыму и, наконец, дневные официальные заявления о ночной попытке нанесения воздушного удара по Кремлю, после которых тут же появились кадры инцидента и началась скоординированная информационная кампания.

Ночь на 4 мая тоже выдалась беспокойной: пожар на Ильинском НПЗ в Краснодаре, атака на Новошахтинский нефтезавод Ростовской области, сбитый беспилотник в Воронежской области.

Первые сообщения о диверсиях стали появляться спустя пару месяцев после начала СВО. 18 мая 2022 года сотрудники ФСБ задержали в Кемерове бывшего патологоанатома Александра Червова, который, предположительно, обрушил три опоры ЛЭП. В ходе обыска у него нашли карты Кемеровской области и Украины, оружие, коктейли Молотова, схемы расположения военкоматов и отделов полиции Кемерова, а также дневник, в котором мужчина якобы зачем-то детально рассказывал о деталях готовящихся акций. ФСБ назвала его «сторонником украинских нацистов» и опубликовала видео с признаниями кемеровчанина. Против Червова возбудили дело об умышленном уничтожении имущества и диверсии.

В августе прошлого года ФСБ отчиталась еще об одном случае подрыва линий электропередачи. По данным ведомства, 4, 9 и 12 августа «украинские диверсанты» взорвали шесть опор линий электропередачи, идущих от Курской АЭС. Изза неисправностей после атаки сотрудникам «Росатома» пришлось снижать суммарную мощность станции. В тот же день в Минобороны России назвали диверсией взрывы на складе боеприпасов в крымском Джанкое: ущерб был нанесен ЛЭП, электростанции, железной дороге и жилым домам.

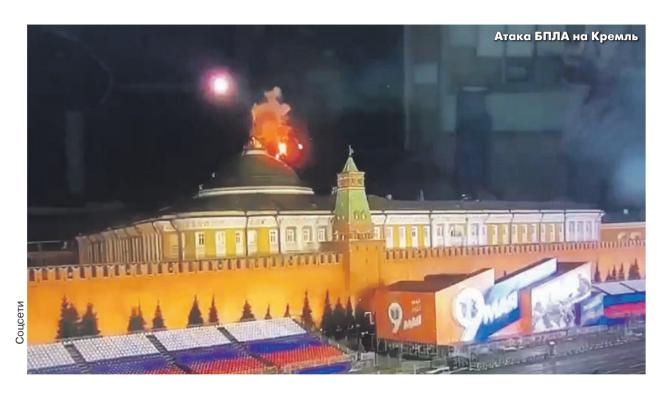
Железнодорожные диверсии

За последние несколько дней в России случилась целая серия крупных диверсий. И только сейчас власти официально объяснили происходящее сработавшими взрывными устройствами. Ранее большинство похожих событий официально не объявлялось деятельностью диверсантов. В регионах в принципе неохотно комментировали подобные инциденты, но замолчать два крупных происшествия подряд на железной дороге в Брянской области уже не получилось.

1 мая на 136-м километре железнодорожного пути «Новозыбков — Гомель» (около 5 км от города Унеча) сработало неустановленное взрывное устройство, в результате чего сошел с рельсов и загорелся грузовой состав. От взрыва, как говорят очевидцы, осталась воронка глубиной 2,5 м. По некоторым данным, «мощность взрыва составила 10 килограммов в тротиловом эквиваленте, всего было установлено три заряда».

HAIAGTB

ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ ПРОКАТИЛАСЬ ВОЛНА ДИВЕРСИЙ. БЕСПИЛОТНИКИ СБИТЫ ДАЖЕ НАД КРЕМЛЕМ

Спустя день в том же регионе после подрыва железнодорожных путей с рельсов снова сошло несколько вагонов грузового поезда. Губернатор Брянской области Александр Богомаз сообщил, что это произошло недалеко от станции Снежетьская. По информации РЖД, в результате аварии никто не пострадал, с рельсов сошли «локомотив и около 20 вагонов», открытого огня удалось избежать.

В области ввели план «Перехват», на поиски диверсантов были брошены не только полицейские, но и сотрудники Минобороны и ФСБ. По данным СМИ, для розыска использовались беспилотники, однако результатов это не дало.

Вблизи места взрыва на столбе, как узнала ВАZA, силовики обнаружили наклейку с логотипом «Русского добровольческого корпуса»*. Именно эта организация принимала участие в нападении на два села в Брянской области в начале марта 2023 года. Тогда глава региона объявил, что атака произошла в Климовском районе в селе Любечане — оно находится в нескольких сотнях метров от российско-украинской границы.

Богомаз объявил, что диверсанты «обстреляли движущийся автомобиль», в результате «один житель погиб» и был ранен ребенок. Позже губернатор объявил о гибели еще одного местного жителя 1966 года рождения. Затем сообщил о том, что Климовский район атаковали «украинские беспилотники» и в результате «сброса» с одного из них загорелся дом в селе Сушаны (находящемся менее чем в получасе езды от Любечан).

Ночью 1 мая произошла другая диверсия— в Сусанинском поселении Ленобласти, в 66 км от Санкт-

Петербурга. Губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко заявил, что на одной из линий электропередачи Гатчинского района была подорвана опора, на второй — обнаружена взрывчатка. Электроснабжение в населенных пунктах и объектах гражданской инфраструктуры нарушено не было. Кто совершил подрыв, до сих пор неясно, однако российские силовики ищут автомобиль Chevrolet Captiva, на котором якобы передвигались диверсанты. После трех инцидентов возбуждены уголовные дела по двум статьям — 281 и 222.1 УК (диверсия и незаконный оборот взрывчатки).

Подрыв Крымского моста

Особняком среди произошедших диверсий стоит подрыв Крымского моста. Взрыв прогремел рано утром 8 октября 2022 года. Согласно видеосвидетельствам, рвануло в тот момент, когда фура и легковой автомобиль, обгонявший ее, начали идти на подъем у судоходных арок 19-километрового моста. В это время камеры сначала ослепила белая вспышка, ем стало видно, как грузовик и авто мобиль пропали в пламени, охватившем все четыре полосы. Оба автомобиля двигались по мосту в сторону Керчи с Таманского полуострова. В результате пожара было повреждено более километра железнодорожных путей, однако уже к вечеру мост открыли для движения поездов. Погибли три человека.

По версии Следственного комитета, неустановленное взрывное устройство могло быть спрятано в грузе со строительной полиэтиленовой пленкой. Эту версию глава СКР Александр Бастрыкин изложил президенту уже на следующий день после взрыва. Вместе с грузовиком на мосту взорвался легковой автомобиль.

Спустя неделю силовики отчитались о задержании восьмерых соучастников преступления, у каждого из которых в подготовке взрыва была собственная роль, «в том числе обеспечение транзитного коридора для ввоза товаров и грузов в Россию». Этот коридор, решили следователи, использовался «для перемещения заминированной фуры через госграницу». Всем восьмерым вменили пункты «а», «б» и «в» части 2 статьи 205 УК и отправили в СИЗО. Организатором теракта СК объявил начальника Главного управления разведки Минобороны Украины Кирилла Буданова. В середине апреля Лефортовский суд Москвы санкционировал его заочный арест.

Атаки с воздуха

Число атак неизвестных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в приграничных с Украиной областях в 2022 году исчисляется десятками. В текущем году инциденты продолжились. Беспилотники видят уже во многих регионах РФ, а в некоторых люди уже прочувствовали на себе их действие.

Первой крупной атакой на российские военные объекты в прошлом году стал налет девяти БПЛА и семи надводных безэкипажных аппаратов на корабли Черноморского флота в бухте Севастополя.

5 декабря беспилотники впервые проникли вглубь России и атаковали военные аэродромы Энгельс и Дягилево в Саратовской и Рязанской областях. Из официального заявления Минобороны РФ следует, что целью атак было выведение из строя самолетов дальней авиации. Как сообщает ведомство, все БПЛА были перехвачены средствами ПВО. В ходе атаки погибли трое военнослужащих, еще четверо были ранены, а также была «незначительно повреждена» обшивка двух самолетов.

^{*} Организация объявлена экстремистской и террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ.

ВСЕ ПРОИСХО-**ДЯЩЕЕ** — СЕРЬЕЗНЫЙ вызов для СПЕЦСЛУЖБ, КОТОРЫЕ ЯВНО **УВЛЕКЛИСЬ** полити-**ЧЕСКИМИ** РЕПРЕССИЯМИ В УЩЕРБ **ОСТАЛЬНОМУ**

под обстрел беспилотников, написал в своем Telegram-канале губернатор региона Вячеслав Гладков. Жертв и существенных разрушений нет, но оказались повреждены линии электропередачи.

Спустя день губернатор Севастополя Михаил Развожаев в своем Telegram-канале сообщил, что в городе, в микрорайоне Казачья Бухта, произошло возгорание топливного резервуара после удара беспилотника. По его словам, площадь пожара с четвертым классом опасности составила 1000 квадратных метров. «По предварительной информации, возгорание произошло из-за попалания беспилотного летательного аппарата», — написал Развожаев.

2 мая беспилотник сбросил взрывчатку на стройку защитных сооружений недалеко от села Прилесье Белгородской области. Атака произошла в районе 13 часов. В результате происшествия пострадал 46-летний мужчина, который в это время выполнял земельные работы. Ему диагностировали контузию, но от госпитализации он отказался.

В результате срабатывания неустановленного взрывного устройства было повреждено железнодорожное полотно и с рельсов сошел локомотив и несколько вагонов грузового состава

Повторная атака на аэродром Энгельс произошла в конце декабря. По информации Минобороны, после второй атаки погибли трое военных. «Средствами противовоздушной обороны ВКС России сбит на малой высоте при подлете к военному аэродрому Энгельс Саратовской области украинский беспилотный летательный аппарат», — сказано в сообщении военного ведомства.

Самая масштабная атака беспилотников произошла 28 февраля нынешнего года и затронула сразу несколько российских регионов. О происшествиях сообщали в Адыгее, Белгородской и Брянской областях, а также в Краснодарском крае и Подмосковье. Большинство БПЛА сбили средствами ПВО.

За последние несколько дней атаки снова усилились. 28 апреля город Шебекино Белгородской области попал

В ночь на 3 мая разгорелся пожар на нефтебазе в поселке Волна Темрюкского района Кубани. Пожар без комментирования его причин подтвердил губернатор региона Вениамин Кондратьев. Площа горения составила 1,2 тысячи кв. м.

Самый беспрецедентный случай произошел ночью 3 мая, когда два беспилотника пытались нанести удар по Кремлю, утверждает пресс-служба президента РФ в официальном сообщении, которое появилось только днем, как, собственно, и кадры самого инцидента. «В результате предпринятых военными и специальными службами своевременных действий с применением систем радиолокационной борьбы аппараты были выведены из строя. Вследствие их падения и разлета осколков пострадавших и материального ущерба нет», - приводит РИА «Новости» сообщение Кремля.

На фоне этого мэр Москвы Сергей Собянин, а вслед за ним и руководители других регионов объявили о запрете запуска гражданских беспилотников.

Как ловят диверсантов

По всей России в рамках расследования уголовных дел о диверсиях на железных дорогах задержали не менее 66 человек, большинство из которых школьники или студенты, говорится в исследовании «Медиазоны» **. Согласно данным издания, большинство таких дел возбудили с января 2023 года — после того как Госдума приняла поправки, касающиеся диверсий и дополняющие закон тремя новыми статьями: содействие диверсионной деятельности (ст. 281.1 УК), прохождение обучения для диверсионной деятельности (ст. 281.2), организация диверсионного сообщества (281.3 УК). На прошлой неделе Путин подписал закон об ужесточении уголовной ответственности за диверсии. Теперь по этой статье предусмотрено наказание до 20 лет лишения свободы (прежде было до 15 лет).

По данным журналистов, треть фигурантов подобных дел — школьники. Практически всем остальным задержанным менее 25 лет. Основной целью подозреваемых, по сообщениям силовиков, обычно являются релейные шкафы на железных дорогах, а курируют злоумышленников якобы третьи лица через мессенджеры. Всего правоохранительные органы расследуют не менее 27 уголовных дел, в которых может быть по несколько

Во многих случаях дела изначально возбуждали по менее тяжким статьям, а потом переквалифицировали на тяжкие, такие как теракт (ст. 205 УК) или диверсия. Так произошло с четырьмя жителями Пензенской области, которым из-за поджогов на железной дороге изначально вменили повреждение имущества (ч. 2 ст. 167 УК), подразумевающее наказание до пяти лет лишения свободы. Дело потом утяжелили на диверсию, повлекшую причинение значительного ущерба (п. «б» ч. 2 ст. 281 УК).

Обвиняемыми по делу проходят 16-летний подросток, студент Пензенского государственного университета архитектуры еще двое молодых людей. По версии следствия, 21 декабря прошлого года они подожгли релейный шкаф светофора, а на следующий день совершили поджог оборудования контактной сети станции Пенза-2. Следователи полагают, что молодые люди действовали по инструкциям неизвестного в телеграме, который пообещал заплатить им за поджог 40 тысяч рублей.

В конце декабря — начале января несколько поджогов произошло на станции Бугач в Красноярском крае. Как сообщали местные СМИ, по подозрению в поджоге электровоза и релейных шкафов у путей были задержаны пять человек в возрасте от 17 до 22 лет. Троих из них отправили в СИЗО.

В конце января ФСБ уже рапортовала о задержании троих восьмиклассников, подозреваемых в повреждении железнодорожных путей в Подмосковном Чехове. Как утверждали в спецслужбе, «учащиеся 8-го класса посредством мессенджера Telegram вступили в контакт с неизвестными лицами, которые за денежное вознаграждение предложили повредить объекты транспортной инфраструктуры РЖД». После этого, по версии ФСБ, подростки «прибыли в назначенное место и исполнили поручение злоумышленников», а затем зафиксировали результаты на видео.

В ноябре 2022 года в Уфе были арестованы четыре студента. По версии следствия, они «пытались повредить электротехническое оборудование на железной дороге, выступая против проведения спецоперации на Украине и рассчитывая дестабилизировать работу органов власти в Башкирии». Как утверждает обвинение, они как минимум пять раз пытались повредить оборудование на железной дороге. Источник «РБК Уфа» в правоохранительных органах рассказал, что задержанных подозревают в поджоге поста секционирования на перегоне Черниковка — Шакша, а также пункта управления разъединения контактной сети и четырех релейных шкафов на перегоне Дема — Блокпост.

24 октября 2022 года взрыв повредил железную дорогу в районе города Новозыбкова (Белгородская область), примерно в 15 км от российско-белорусской границы. Эта железнодорожная линия связывает южные регионы России и Беларусь. Ответственность за инцидент взяла на себя некая российская антивоенная группа «Остановите вагоны». На тот момент это был как минимум шестой случай саботажа на российских железных дорогах, за которые именно она взяла на себя ответственность. О задержаниях после инцидента в Новозыбкове официально не сообщалось.

Первый приговор

В конце февраля Белгородской областной суд постановил первый приговор по делу о диверсии, возбужденному после начала СВО. Двух мужчин под фамилиями Зеленин и Турьянский приговорили к трем с половиной годам колонии строгого режима за подготовку к диверсии на пути следования военных эшелонов (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 281 УК).

По данным ФСБ, осужденные планировали «осуществить механическое повреждение участка железной дороги» в районе поселка Томаровка Яковлевского района Белгородской области перед следованием поезда. Как утверждают чекисты, диверсия планировалась «в интересах националистических подразделений Вооруженных сил Украины». Фигуранты дела собирались сделать фото и видео происшествия и выложить их в интернет. Кроме того, как заявили в суде, они передавали сведения о российских военнослужащих, участвующих в СВО, украинскому сайту «Миротворец». Зеленин и Турьянский были задержаны в марте 2022 года. Приговор по их делу уже вступил в законную силу.

Особняком в списке терактов — два эпизода индивидуального террора: подрыв машины, в которой находилась **Дарья Дугина, и взрыв в питерском каф** в результате которого погиб военкор Татарский. Картину этих преступлений до сих пор восстановить сложно, поскольку складывается впечатление, что официальные сообщения силовых ведомств сильно отдают пропагандой.

В любом случае все происходящее – серьезный вызов для спецслужб, которые явно увлеклись политическими репрессиями в ущерб остальному.

Андрей КАРЕВ, «Новая»

^{**} Внесена Минюстом РФ в реестр «иностранных агентов».

осьва, Свердловская область. Третий день с начала пожара. На пепелище сидит пожилой мужчина. Обхватил голову руками и обреченно смотрит на торчащую печную трубу. Его матери за девяносто. Она, к счастью, жива, но дома у нее больше нет.

Безлюдная на первый взгляд местность оказывается вполне обитаемой. На легшей пеплом улице копошатся мужики, такие же серые и чумазые, как все вокруг.

— Я не хотел сегодня сюда приходить, устал очень, — говорит один из них. — Но мужики сказали идти на свои участки, разбирать завалы и железо собирать. Иначе, говорят, кто-то другой за тебя его соберет... Про компенсацию не знаю ничего. Да и кто нам что должен, если виноват ветер?

На пепелище

Сосьва — административный центр Сосьвинского городского округа, в котором проживает около семи тысяч человек. 25 апреля здесь начался пожар, подстегнутый небывалой для апреля жарой в 27 градусов и разгоняемый сильным ветром. Огонь, погасить который не удавалось почти трое суток, уничтожил 125 домов, две пилорамы, магазины, а также «градообразующее предприятие» — лечебно-исправительное учреждение № 23, на котором работало более 300 жителей поселка. Почти 500 человек признано погорельцами.

При въезде в поселок дежурит наряд ДПС, пропускают только с местной пропиской — опасаются мародеров. Кроме того, в Сосьве из-за продолжающихся в округе локальных пожаров введен режим ЧС. В воздухе сильный запах гари, а пепелище начинается сразу после въезда в поселок. По обе стороны центральной дороги — горы сгоревших бревен, обугленные остовы машин. И все, что осталось от ЛИУ-23. Здесь отбывали наказание заключенные с ВИЧ. Их было 240, всех

успели эвакуировать. Вывезли и 15 собак из питомника ФСИН. Хорошо, что успели — от колонии почти ничего не осталось. Виднеется только уцелевшая сторожевая вышка и совершенно не тронутый огнем пункт пожарной безопасности.

— Я думаю, колонию все же отстроят, Путину в условиях СВО не нужен очередной очаг социального напряжения, — предполагает Константин, наш проводник по Сосьве.

Возле оплавившейся автобусной остановки — сгоревшие дома. Под завалами одного из них нашли погибшую пожилую женщину. Соседи говорят, что ее в суете как-то упустили из виду. Дом обрушился на нее. В Сосьве погибших двое, еще — 62-летний мужчина, который что-то забыл внугри и ринулся обратно в горящий дом.

На улице Балдина тлеют остатки домов, поднимается серый дым. Здесь шумно — на одном из участков работает автокран; водитель, уверено манипулируя рычагами, длинной металлической клешней разгребает руины дома, хватает доски, куски железа, бетон — и все это сваливает в кузов грузовика. Хозяйка дома Оксана, женщина лет пятидесяти, пытается улыбаться, глядя на своих помощников, но в глазах тоска и усталость.

Когда начался пожар, она была дома одна. Муж уехал на работу. Когда огонь подошел близко, начала таскать вещи из дома. Уже шифер на крыше стрелял, а она все пыталась спасти домашний скарб. На улице началась паника, люди кричали. Оглянувшись, Оксана увидела, что вокруг горят все дома...

У нее уцелела только одежда на ней. А еще телефон. Позвонил испуганный муж. Оксана только и смогла сказать: «Мы сгорели».

— 29 лет здесь прожили, — говорит Оксана. — Как поженились, купили этот дом. Он был деревянный, 1959 года. Но добротный. Мы его постоянно улучшали, всю жизнь копили, старались сделать удобным и красивым. За пять дней до пожара закончили ремонт, 300 тысяч вложили.

Сделали все, о чем мечтали, и выдохнули. Осталось только огородом заниматься спокойно. Таких пожаров не помню — чтобы целыми улицами...

27 апреля в Сосьву приезжал Евгений Куйвашев, губернатор Свердловской области, пообещал отстроить дома за шесть месяцев. Погорельцы должны только подготовить свои участки, расчистить завалы и привести в порядок землю.

— Помогают ли соседи? — показываю на не тронутый огнем дом на соседнем участке.

У каждого своя беда.

— А как же соседский дом уцелел?
— Нам сказали, спасибо железному забору. Они на этот забор просто молились. Когда мы горели, они по ту сторону забора подкапывали и водой проливали, чтобы огонь дальше не пошел. Так и спаслись.

Забор и правда сильно искорежен огнем, но дом за ним даже сажей не тронут.

Как и всем погорельцам, Оксане с мужем выплатили 10 тысяч рублей на предметы первой необходимости. Гуманитарку выдали: одежду, продукты. Пока семья сняла квартиру у знакомых. Оплачивать нужно только коммуналку — тысячи четыре в месяц.

— Люди здорово помогают, сочувствуют нашей беде, — говорит Оксана. — Я уверена, что нас отстроят, раз губернатор сказал. Но насколько качественно, уложатся ли в сроки, не знаю. Говорят, в модульных домах холодно зимой.

Особенно жаль хозяйке огород: картошка-печенка только и осталась в земле, вся рассада в пепел превратилась. «А сколько заготовок в погребе было — на несколько лет бы еще хватило. Теперь и детям дать нечего, когда в гости приедут. Ни одной банки не осталось».

—Дом, как наш, стоит под миллион, но это мы его так оцениваем, — задумывается Оксана. — Обычно у нас дома за маткапитал покупают, он чуть больше полумиллиона, так дома и продают за эту сумму. А если все вложения в дом, в баню подсчитать, так и больше миллиона выйдет. Надеялась, что

баня уцелеет, но на нее огонь от соседей пришел, не от нашего дома даже.

Оксана говорит, что «градообразующим предприятием» Сосьвы была колония. Если ее не отстроят, люди побегут из поселка.

Еще в сталинские времена здесь был исправительно-трудовой лагерь. Заключенные валили лес. Зэки и лес — вот основной источник дохода Сосьвы. Еще недавно в поселке было три колонии, одна закрылась в 2016-м, вторая сгорела и окончательно была ликвидирована в прошлом году. ЛИУ-23 тоже планировали закрыть. Но жители Сосьвы вышли на митинги и потребовали оставить учреждение на месте. Екатеринбургский правозащитник Алексей Соколов не раз говорил, что колонию надо закрыть: здания, построенные в первой половине прошлого века, устарели, бытовые условия отвратительные. Но колонию держали, чтобы сохранить рабочие места для жителей поселка — в ЛИУ-23 их работало почти 300 человек.

Когда в прошлом году в Сосьве сгорела ИК-18, многие сотрудники перевелись в поселок городского типа (пгт) Гари в 50 км от Сосьвы — в местную колонию. Кто-то на машине каждый день ездил, чтобы до пенсии доработать. Но сейчас пошли разговоры, что и в Гарях колония закрывается, и непонятно, куда все высвобожденные сотрудники подадутся. Возможно, в Сосьве останутся только те, у кого есть гарантированный доход типа пенсии или пособия.

— Куда нам ехать? — пожимает плечами Оксана. — Все наше здесь. Родные, друзья. Мы решили отстраивать дом заново.

Вера и пламя

Отец Сергий Михалев, настоятель сосьвинского храма Святителя Николая Чудотворца, встречает нас при параде: отглаженная чистая ряса, на груди большой крест. Торопится он к нам из подъезда двухэтажного дома, где в одной из квартир он живет с супругой и тремя маленькими

детьми. Дом обуглился наполовину, но жилище Михалевых уцелело. Священник улыбается, как только нас видит, протягивает руки и каждого гостя крепко обнимает.

- У нас за лесочком пилорамы находятся, — показывает отец Сергий в сторону, откуда пришел огонь. — Сначала увидели дым, но никто не обеспокоился — оттуда часто дым виден. Потом нам сообщили из садика, что нужно забрать ребенка, потому что сильное задымление. В какой-то момент уже появились языки пламени. Мы закрыли в квартире все окна, и я пошел вынести мусор. Дошел до контейнера — смотрю, возле соседнего дома уже сарайки горят. Буквально за три минуты огонь пылал рядом. Это очень страшно. Стал помогать соседям вытаскивать вещи, но понял, что время бежать домой. Сильные порывы ветра гнали огонь к моему дому, счет шел на секунды.

Отец Сергий забежал в квартиру, крикнул жене собирать детей и документы, выглянул в окно — огонь под балконом. С тремя детьми выбежали к машине, а тут еще соседка с детьми.

 Дети сонные, босые, — вспоминает Сергий. — Я посадил всех и увез в храм, туда огонь не добрался.

Высадив женщин с детьми, священник набрал во все бутылки, что удалось найти, воду и помчался обратно к дому — балконы уже пылали...

 А у меня, с одной стороны, простая человеческая паника, а с другой — молитва и вера, — признается батюшка. — И все бабушки на меня с мольбой смотрят. Ну, думаю, пока облачение не сгорело, поднимусь в квартиру, там надел рясу, взял икону Спасителя и пошел в свой горячий крестный ход. Мысли были всякие: пожарные приехали — думал, отшпыняют меня, мол, горит, а он тут со своей иконой. А я молился, чтобы хоть ветер изменил направление, чтобы легче гасить было. Ну а чем еще я мог помочь людям? Воды нет, у нас водонапорная станция сгорела практически сразу. Возить воду из другого района? И сколько я привезу? Я, конечно,

из церкви привез литров десять воды, но при таком огне это капля в море. Мы только крышу в одном месте погасить смогли.

Сергий обошел вокруг дома дважды, больше не смог — провода линии электропередачи упали на землю, столб сгорел. Соседи остановили, потому что никто не знал, отключено ли электричество. Но, говорит священник, все молились в этот момент, не было атеистов среди людей, когда вокруг все горело.

Ночевали Михеевы три дня в маленькой трапезной при храме. Она, конечно, не предназначена для проживания, тем более с детьми. Младшей дочери 11 месяцев, ей пришлось несколько суток в коляске провести, так она совсем измучилась — возраст такой, что уже хочется двигаться. Сейчас вернулись домой — повезло, что в их квартире только балкон сгорел, а окна хотя и оплавились, остались целы, и гарь не попала внутрь.

— Один прихожанин, 60-летний Борис, уехал в Санкт-Петербург по святым местам, — говорит священник. — У него полностью дом сгорел. На днях должен вернуться, а куда? Другая прихожанка, ей 85, уехала в Екатеринбург в больницу. Все, что у нее с собой было — паспорт и медицинский полис, одежда на ней, — осталось, остальное сгорело. Она приехала из больницы ночью, а дома нет.

Волонтеры

Поселковая жизнь теперь бьет ключом в районном культурно-спортивном комплексе. На футбольном поле рядом с центром МЧС разбили палаточный городок. Возле каждой палатки — дрова, внутри — кровати и металлическая печка. Но здесь пусто. Никто из погорельцев не пришел ночевать. Все разбрелись по друзьям и родственникам. Да и холодно, а по ночам даже морозно.

На парковке и по краю дороги много автомобилей. Внутри комплекса — люди, переходящие из помещения в помещение, здесь находится оперативный штаб.

— Сегодня люди уже не такие растерянные приходят, губернатор подпитал их надеждой, что жилье восстановят, — говорит волонтер Екатерина. — К нам приходят за гуманитарной помощью. Хорошо помогают сетевые магазины — от них привозят новую одежду, белье, постельные принадлежности, бытовую химию, подгузники, продукты питания... Выдаем по одной подушке и одеялу на каждого члена семьи. Нужны матрасы. Люди подселились к знакомым и родным, многие спят на полу.

Самым востребованным стал рабочий инвентарь: лопаты, грабли, веники, топоры, молотки. Их разобрали очень быстро. Если человек приходит и на его запрос у волонтеров чего-то нет, они составляют список пожеланий и передают в магазины, которые везут гуманитарку. Очень быстро закончились чайники, электроплитки, пена для бритья и бритвенные станки.

Екатерина утверждает, что у них все отлажено: гуманитарка выдается погорельцам по списку и только под запись. И если с частными подворьями перспективы более-менее понятны, то о помощи предпринимателям, у которых сгорел бизнес, — тишина. Волонтер Александра признается, что это волнует многих, она сама осталась без магазина.

В коридоре представители администрации поселка оформляют справки о пожаре. По словам сотрудницы администрации Алены Колмогоровой, если у людей сгорели оригиналы документов на жилье, им помогают оперативно восстановить бумаги через Росреестр. Если человек не собственник, но прописан, тоже никаких проблем. Если даже прописки нет, берутся показания троих свидетелей-соседей, которые могут подтвердить, что человек действительно там проживал.

В отдельном зале работает бригада из Серова, районного центра: составляют паспорта пострадавших семей. У каждого столика, а их с десяток, сидят люди. Под диктовку специалиста заполняют бумаги. Рулит процессом женщина в жилетке — Ольга Сафонова, начальник управления серовской соцполитики. Ее почти не слышно — за три дня потеряла голос, настолько часто ей приходится объяснять людям, как получить выплату и какие документы нужны.

— Третий день здесь живу, — с усилием шепчет Ольга. — Мы оформляем выплаты погорельцам по 10 тысяч рублей на первые нужды, это стандартная выплата, которая всегда была. Вчера начали принимать документы, сегодня уже 189 человек получили деньги. Разговариваю с утра до вечера плюс простыла немного. Мы в первый день грузили гуманитарку сами, волонтеров еще не было. Ночуем в больнице и по знакомым. Нас около двадцати, все не местные. Пункт работает до 12 ночи, а в 8 утра мы уже на работе.

В коридоре на стене — объявление о репетициях к 9 Мая. О том, состоится ли праздник, сотрудники КСК не знают, да и репетировать им негде — все завалено гуманитаркой. Но пока празднование 9 Мая в сгоревшем поселке никто официально не отменял.

В соседнем зале — продукты и одежда. В продуктовом наборе молоко, крупы, макароны, быстрое питание, консервы, вода, чай, выпечка, масло, сахар, тушенка, хлеб.

Со списком погорельцев на выдаче сидит девушка: пальцы спрятаны в рукава толстовки, видны только длинные ногти. Бейсболка низко на глаза, лицо совсем детское.

— Ты как? Поела? — заботливо спрашивает подошедший юноша. В ответ — поднятый большой палец.

Откуда шел огонь?

27 апреля в Сосьве были задержаны двое: Газанфар Мамедов, владелец одной из сгоревших пилорам, и Вячеслав Алексеев, специалист по пожарной безопасности Управления гражданской защиты и хозяйственного обслуживания Сосьвинского городского округа.

Как сообщили в региональном СК, Мамедову предъявлено обвинение по ст. 168 УК РФ (уничтожение и повреждение имущества по неосторожности) и ч. 3 ст. 219 УК РФ (нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц). Вячеславу Алексееву предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 219 УК РФ и по ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая смерть двух и более лиц, особо крупный ущерб и существенное нарушение прав граждан и организаций). Также возбуждено уголовное дело по ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), но неизвестно, предъявили ли кому-то обвинение. Оба арестованы до 26 июня.

Незадолго до ареста Мамедов записал видеобращение к сосьвинцам и рассказал, что огонь на его пилораму пришел со стороны кладбища, о чем также говорило местное СМИ «ПроСосьву» утром 25 апреля, ссылаясь на читательницу, сообщившую о начинавшемся пожаре. Родственники Мамедова предоставили «Новой» видеозапись, на которой видно, что пожар идет со стороны, пилорама еще цела, мать предпринимателя причитает, что огонь все ближе и они сейчас сгорят, но никто не едет к ним на помощь, хотя в МЧС они уже обратились.

По словам Ангелины Султангаряевой, знакомой семьи Мамедовых, из них пытаются сделать козлов отпущения, хотя на месте пожара видно, что огонь пришел со стороны соседней пилорамы. Пройдя через пилораму Мамедовых, огонь перекинулся на поселок. Еще до возгорания Мамедовы звонили в МЧС, но пожарные, как утверждает Ангелина, не приехали. Спасатели боролись с огнем на другом участке поселка — огонь шел с двух сторон, то есть было два независимых друг от друга воспламенения.

- Многие рассказали мне, что во время пожара Макаров, глава поселка, спасал свой дом и свою баню, — рассказала Альбина Султангаряева. — Это хорошо видно по следам выжженной земли, огонь словно обошел участок Макарова. Именно там, как утверждают местные жители, стояла пожарная машина, проливала территорию и не давала огню подступить к бане и другим постройкам. Если бы хоть одна машина приехала на вызов Мамедовых и остановила идущий со стороны кладбища огонь, то и часть пилорамы, и все жилые дома с этой стороны поселка удалось бы спасти. А так огонь обошел лишь собственность главы поселка. Чудо, не правда ли?

За пилорамой Мамедовых — кладбище и поле. Вот на этом поле, как утверждают сотрудники лесопилки и Султангаряева, другой индивидуальный предприниматель — Дитковский — регулярно сжигает свой опил. Мамедов отвозил свои отходы в котельные Сосьвы и поселка Кошай, это подтверждается документацией и проведенными платежами. Буквально за несколько дней до пожара опил горел в поле. И все было бы как обычно, но в день трагедии дул слишком сильный ветер.

— Этот пожар оставляет много вопросов, которые правоохранительные органы даже не принимают во внимание, — считает Альбина. — Многие жители поселка готовы дать показания, откуда именно шел огонь и как часто горело за лесопилкой Мамедовых, но никто пока не хочет их слушать. Виновных назначили, а реальных преступников искать не хотят.

После трагедии бывший председатель Думы Сосьвы Павел Пикалов написал петицию за отставку главы округа Геннадия Макарова. Пикалов считает: в том, что треть поселка сгорела, — прямая вина Макарова. В частности, Пикалов указывает, что большинство гидрантов давно заржавели, к ним невозможно подключить пожарные рукава. Добровольная пожарная дружина существует лишь на бумаге. Петиция набрала уже больше тысячи полписей.

Изольда ДРОБИНА, «Новая», Фото **Анна МАРЧЕНКОВА** Свердловская область

35 ТЫСЯЧ «ТЕЛЕГРАММ» ДЛЯ ВОЖДЯ

СПРОС
НА «ГОРБАЧЕВА»,
ДВЕ ВОЛНЫ
ЗА «ПУТИНА-23»
И КАК «СЪЕЛИ»
«СТАЛИНА».
ИСТОРИЯ
ОДНОГО
ОПРОСА
В ТЕЛЕГРАМКАНАЛЕ
«НОВОЙ»

2 мая в редакционном телеграм-канале мы запустили опрос — про тех вождей и президентов (бывших и нынешнего), которые, случись выборы прямо сейчас, наиболее точно отвечали бы запросам современных россиян. Представилась редкая возможность выбрать: Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Горбачев, Ельцин, Путин 2000–2008, Медведев или Путин 2018–2023? Вот как развивались события.

прос появился в 16.45 и уже в первые минуты вариант «Горбачев» стал удерживать верхнюю строчку. Неудивительно: голосовало читательское «ядро» «Новой газеты». Но уже через 10 минут мы заметили массовый приток избирателей на наш «электронный УИК». Они все выбирали Путина, причем сегодняшнего. Голоса поступали со скоростью 500-1000 в минуту. Вытащив «Путина-23» в «топы», аномальные избиратели разошлись темпы вернулись к норме. Снова стал набирать «Горбачев»...

Вторая волна «за Путина» была более разнообразной. Она пришла после 22 часов вечера, и тоже на 15—20 минут. Избиратели с высокой скоростью голосования утвердили наверху списка «Путина-23» и в огромном количестве набросали за «Путина-2008», показатели у других кандидатов уменьшились до одного процента. Даже у «Сталина».

Голосование в телеграме сегодня устроено так: один пользователь это один голос, любой человек может поделиться активным опросом и так дать поучаствовать в нем своим единомышленникам. Таким образом, возможность проголосовать появляется у потенциально огромной аудитории. «Ботов» (компьютерных программ) полностью исключать нельзя, хотя «движок» телеграма минимизирует их присутствие, троллей (то есть хорошо организованных людей с конкретной задачей) и «замотивированных» определенной идеологией настоящих читателей — тем более. Последних так вообще мы именно и ждали. При этом возможность проверить, делился ли кто-то в популярных телеграм-каналах опросом, — есть. И мы видим, что прогосударственные «телеги» молчали. Откуда тогда приехали автобусы «волны»? Допуская присутствие разнообразных взглядов на будущее у подписчиков нашего телеграм-канала, не можем исключать и заказные кампании по внешнему вбросу голосов.

Опрос закрыли через сутки, но результаты в нем, по сути, не менялись. Из 35 с половиной тысяч проголосовавших 11 300 голосов — у «Путина-23», 10 000 — у «Путина-2008» (это как раз вся вторая аномальная «волна» избирателей), 9000 — у Горбачева.

Что еще удивило: ядерный электорат Сталина уже выбирает не его. За сутки — всего 300 голосов. Кажется, «закручивать гайки» сегодня больше уже некуда, так «Путин-23» съел электорат «Сталина».

... А опросы проводить редакции понравилось. Будем продолжать, следите за нашим телеграм-каналом.

В частности, в день подписания номера мы поделились в телеграме стихотворением Александра Солженицына, написанным в неволе в 1948 году.

СТИХ О НЕИЗВЕСТНОМ ИМПЕРАТОРЕ

Когда я горестно листаю Российской летопись земли, Я — тех царей благословляю, При ком войны мы не вели.

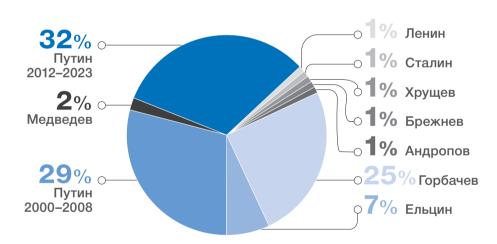
При ком границ не раздвигали, При ком столиц не воздвигали, Не усмиряли мятежей, — Рождались, жили, умирали В глухом кругу, в семье своей.

Мне стали по сердцу те поры, Мне те минуты дороги, Те годы жизни, о которых, Ища великого, историк Небрежно пишет две строки.

Мы спросили у читателей: подписались ли бы они под этим стихотворением? И вот результаты.

Если бы выборы состоялись завтра, кто из руководителей государства наиболее полно представлял бы ваши взгляды на будущее страны?

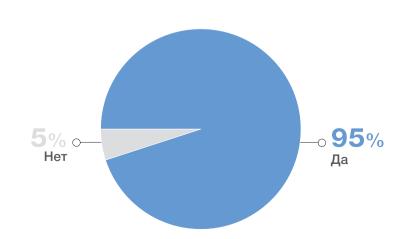
В процентах от общего числа опрошенных

Опрос проведен 2 мая 2023 года среди подписчиков тг-канала «Новой газеты», в опросе участвовали 35 600 человек.

Вы бы подписались сегодня под этим стихотворением Солженицына, написанным в тюрьме в 1948 году?

В процентах от общего числа опрошенных

Опрос проведен 4 мая 2023 года среди подписчиков тг-канала «Новой газеты», в опросе участвовали 5 384 человека.

ТОЛСТОКОЖИЙ ГАНС, НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ СЭМ, ТУВИНСКИЕ ЛОШАДКИ И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ, ПОБЕДИВШИЕ ФАШИЗМ ВМЕСТЕ С ЛЮДЬМИ

стр. 8-22

В 1943 году Мария Дикин, глава благотворительной организации помощи животным, учредила медаль своего имени, которая вручалась животным, проявившим храбрость и преданность на военной службе или в операциях спасения. Этой медалью были награждены три собаки, лошадь, но больше всего голубей — 32. Первым голубем, 10 октября 1940 года сообщившим о месте приземления сбитого самолета, был голубь Ройаль Блю. Другие тоже поименно названы в списке награжденных — голубь Белое Видение, голубь Винки, голубь Тайк, — а причина награждения для всех них указана одинаковая: «За доставку сообщения в исключительно сложных условиях, что способствовало спасению летного экипажа».

Сложные условия — это сильный порывистый ветер, тучи, дождь, внизу бурное море. Лететь далеко — больше ста километров. Сквозь непогоду со скоростью 150 км в час несется белый комочек, исхлестанный октябрьским дождем.

Фотографий этих героических голубей нет, а есть только вот такая скромная, совсем не художественная фотография, на которой мы видим, как их тренировали.

BEPLE

ЛЮДИ БЕЗЖАЛОСТНЫ К НИМ НА ВОЙНЕ

Тони Ваккаро — американец из Пенсильвании. В Пенсильванию попал из Италии. Из Италии сбежал, чтобы не попасть под мобилизацию. В Америке окончил школу и был призван в армию. К этому моменту он был автором нескольких сотен любительских фотографий, которые он предложил посмотреть офицерам на призывном пункте, утверждая при этом, что он — готовый армейский фотограф. Слушать его не стали, смотреть фото тоже, а отправили рядовым 83-й дивизии, в соста-

ве которой он — с компактной камерой Argus C3 в руках — высадился в Нормандии. Дивизия кружным путем и с боями — через Бельгию и Люксембург — дошла до Баварии, где на одной из дорог молодой американец увидел повозку, запряженную верблюдами.

Непонятно, откуда в Баварии верблюды. Верблюды были в советской армии, таскали пушки и прочие тяжести, двум из них, дошедшим до Берлина, Мишке и Машке из 902-го полка 248-й стрелковой дивизии,

поставлен памятник в Ахтубинске. Но до Баварии советская армия не дошла. Не менее верблюдов удивляет женщина рядом с американским джипом. Между прочим, в черных очках и белых носочках. Ее улыбку можно понять: войне конец. Это 1945 год, июнь.

Офицеры на призывном пункте потом — и довольно быстро — пожалели, что не взяли у Тони Ваккаро автограф. Он стал знаменитым фотографом и снимал гламурных красавиц, Софи Лорен и Джона Кеннеди.

Он пригнулся, потому что помогает тащить собакам. В руках у него то ли лыжные палки, то ли постромки. На спине винтовка, она бьет по хребту. А может, он пригнулся, потому что боится, это же передовая, в любой момент может прилететь. Правда, чуть дальше, на позиции, люди стоят во весь рост и внимательно смотрят куда-то вперед, но нам не дано узнать, куда они смотрят и что видят. Мы видим только одно: собаки, солдатик в длинной шинели и тело на тележке под телогрейкой. Ранен? Убит?

Война — это грязь. Она липким комом облепляет сапоги, хлюпает в ботинках, въедается в ладони и черными полукружьями под ногти, остается бурыми пятнами на полах шинелей. Мокрые полушубки пахнут овчиной. С касок капает за шиворот ледяная вода. В размокшем поле на Кубани вязнет немецкий грузовик. В него впрягают волов. Волам все равно, что тащить, они не думают, они тащат.

Медведь сидит в окопе — вместе с двумя минометчиками. Они затыкают уши. Сейчас грохнет, и мина с воем улетит в небо. Медведь ушей не затыкает, у него крепкая нервная система, грохотом и воем его не испугаешь, на то он и медведь. Да и на войне давно.

Тот, кто сочтет, что это фотошутка, — ошибется. Фотошопа тогда не было, да и шутить так никто бы не стал. Медведя, прибывшего в Италию в составе польской армии Андерса, видели сотни людей. Его звали Войтек.

Под Монте-Кассино, в гуще происходившей там мясорубки, он таскал вместе со всеми снарядные ящики. Додумался сам. Подставлял лапы, из кузова грузовика ему клали ящик, он нес. То, что он пил пиво и курил, — тоже правда. После войны оставшиеся в Англии солдаты армии Андерса приезжали к нему в Эдинбургский зоопарк, к ужасу смотрителей перелезали через ограду и давали ему сигарету. «Ну что, покурим, Войтек? Помнишь Монте-Кассино?»

Люди безжалостны к зверям. Конечно, они их любят, кормят, целуют в теплые головы, смотрят в доверчивые глаза, гладят за ушами, называют своими братьями меньшими и даже награждают медалями. Но на войне они ножами подрезают мулам связки в горле, чтобы те криком не обращали на себя внимание врага. Они привязывают к собакам мины и учат их лезть под танк, к нижнему люку, из которого высовывается рука и дает им еду. Они прикрепляют к летучим мышам маленькие зажигательные бомбы и сажают их в контейнеры, а контейнеры грузят в бомбардировщик, чтобы сбросил их на японский город. И тогда летучие мыши ворвутся под каждую крышу и зажгут все дома.

Но так не выходит. Или — не всегда выходит. Собак на фронте держат голодными, чтобы они, не раздумывая, полезли под вражеский танк, помня о руке, дающей еду под танком, но, потрясенные грохотом, ревом, криком, стрельбой, матом, взрывами, собаки не хотят лезть под надвигающиеся, пышущие жаром стальные громады и в ужасе носятся по полю вместе со своими минами, пока их не пристрелят. А летучие мыши, в час испытания выброшенные на полигоне на макет города, уносятся от него прочь и поджигают ангары авиабазы.

Сотни, тысячи фотографий с трупами лошадей. Ни в чем неповинные, послушные человеку, не умеющие избежать мобилизации, не знающие, что не поделили люди и зачем убивают друг друга, нервно вздрагивающие ушами при звуках близких выстрелов, лошади идут на убой. Поля, дороги, леса, обочины завалены их трупами. У лошадиных трупов вздувается брюхо. Летом по ушам и глазам ползают мухи. Зимой лошадиные трупы быстро застывают, и ноги, как палки, торчат вверх. Иногда мертвые лошади служат последнюю службу человеку, который ножом отрезает от трупа мясо, чтобы есть. Такие фотографии тоже имеются.

А тут они лежат вместе, человек и лошадь. Голова к голове. Как убило, так и лежат. Господи, да что же это с вами сделали? В виде внезапной смерти есть что-то непристойное, обнаженное. Что за бумаги раскиданы вокруг? Ноги в портянках, сапоги с убитого уже сняли.

FAHC

СИМВОЛ КАЛИНИНГРАДСКОГО 300ПАРКА — ГИППОПОТАМ, ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ЗВЕРЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Ганс мог погибнуть много раз. Он умирал от голода и ран, потом красноармейцы, нашедшие его в овраге, хотели пристрелить «огромную свинью». Но как раз они Ганса и выходили. Потом о спасении бегемота будет сложена легенда: дескать, сам товарищ Сталин распорядился выхаживать редкое животное. На самом деле, последнее,

На самом деле, последнее, что могло волновать тогда вождя народов, это умирающий гиппопотам.

изнеописание Ганса пересказано столько раз, что в Калининграде повторить «выписной эпикриз», составленный ветеринаром, может, наверное, любой. Ганс был не единственным спасенным в войну бегемотом, но уж очень трагикомична его история. Расскажем ее, перелистывая воспоминания, оставленные современниками о немецком бегемоте — ветеране войны.

Про Ганса ходит многолегенд. Говорят, например, что чуть ли не все российские бегемоты — потомки этого немца. В Калининградском зоопарке «Новой» рассказали, что это, увы, не так: после войны Ганс семьей не обзавелся, он так

и прожил свой век бобылем и умер в 1950 году в возрасте 28 лет. Размножалась бегемотья семья, привезенная в Калининград уже после его смерти, их звали Хан и Мэри. Может быть, семейному счастью Ганса помешал алкоголизм: обрусевшего бегемота лечили от телесных и душевных ран старым русским способом.

«Морда — во! На Геринга похожа»

Сейчас уже не осталось никого из знавших Ганса. Последним, кто мог его вспомнить, был полковник Василий Теслин тогда молодой лейтенант, военный переводчик, а в апреле 1945 года — адъютант военного коменданта Кёнигсберга. Он

умер в 2020 году в возрасте 99 лет и оставил книгу воспоминаний, в которых упоминал

Бои за крепость Кёнигсберг в апреле 1945 года шли тяжелые. В самую их гушу попадал зоопарк — естественное препятствие на пути в центр города. Ручей Хуфенфрайграбен, протекавший по зоопарку, превратился в противотанковый ров. Зоопарк был разрушен, деревянные вольеры сгорели, животные погибли. Красноармейцы, занявшие территорию, поначалу нашли выжившими лань, барсука и осла. О том, как выяснилось, что имеется четвертый живой зверь, рассказывает в мемуарах полковник Теслин.

«Входят ко мне трое посетителей. Судя по погонам — полковники. Только на вид больно странные... Что за чудеса, думаю? Вроде полковники, а передо мной, лейтенантом, так робеют... Оказалось, это приехали академики из Академии наук, присланные в Кёнигсберг для консультации по вопросам сбережения культурных ценностей. А чтобы их в дороге не обижали солдаты, им повесили полковничьи погоны. Пока академики мялись в приемной, туда прибежал зачем-то генеральский шофер Семен: «В городе такое творится! В зоопарке стрельба! Наши за зверьем гоняются, за птицами, палят по всем, козла уже убили, сейчас собираются мочить какую-то свинью. Я ее видел, она в луже лежит, огромная, раза в три больше дивана. Хрюкает! Морда — во! На Геринга похожа. Наши как раз ей трибунал зачитывают, щас будут расстреливать по законам военного времени!»

Один из академиков, продолжает Теслин, сообразил, что речь идет о драгоценном животном. Всего в Европе на тот момент их оставалось шесть душ, кёнигсбергский считался самым крупным. А тут солдаты хотят его зачем-то пристрелить. Академики, вспоминает Теслин, помчались к двери «со скоростью антилопы», за ними — сам адъютант.

«Приезжаю, а там действительно лежит в бассейне в жидкой лужице грязной воды преогромная туша, — продолжает он. — Еле дышит, пыхтит только тихонечко. А наши ее окружили и приговор читают. Ну я вздохнул облегченно: не убили».

Бегемот был ранен, он умирал. Во время боев он от страха пробил стену вольера, побежал, свалился в овраг и пролежал там 10 лней без елы.

Недалеко от города, в поселке Нойдам (сейчас Васильково), стоял 971-й артиллерийский полк. Заместителем командира в нем служил выпускник Московской военно-ветеринарной академии Абрам Березкин. Рано утром 9 апреля его вызвали к генералу и велели ехать в зоопарк — помогать выжившим зверям. Калининградское издание klops.ru в 2013 году нашло дочь Березкина — Марину, и она рассказала, как отец спасал бегемота.

«С какой стороны подойти к нему, как его осматривать, папа не знал, так как до этого лишь однажды видел бегемота в Московском зоопарке. Он посоветовался с товарищами, и все вместе они пошли по территории зоопарка в надежде встретить хоть кого-то из служащих. И вскоре отыскали старика, который, как выяснилось, вырастил бегемота. Папа прекрасно говорил на немецком, поэтому ему не составило труда объясниться с этим человеком и попросить его о помощи. Работник зоопарка зашел в вольер к бегемоту, вслед за ним это сделал и папа...

Ранения у животного были незначительные (спасла толстая шкура), а вот пищеварение оказалось в плохом состоянии. Вскоре выяснилось, что голодавший почти 10 дней бегемот просто объелся. Солдаты скормили ему несколько ящиков печенья, пустая тара плавала по искусственному водоему... Также папа обратил внимание на то, что вода в нем была вся в зеленых водорослях. Это могло повредить ранкам на коже бегемота. Тогда папа организовал расчистку водоема и доставку бочками свежей воды. Что и сделали солдаты из его полка... По просьбе отца принесли

канистру касторки, старик немец открыл гиганту пасть, и папа залил туда лекарство. Потом обработал раны».

Правда, полковник Теслин в своих воспоминаниях приводит другую версию. Это он бросил клич по городу искать ветеринара, и на следующий день в комендатуру явился «старенький немец-фельдшер», работавший в зоопарке. Он осмотрел бегемота и посоветовал никакую не касторку, а микстуру: на ведро молока два литра водки. Молоко, пишет Теслин, нашли у немцев в соседнем селе, куда «как раз согнали трофейных коров». У моряков обнаружили трофейный спирт — две цистерны. «Толпа народу, добытчики цистерны в каски солдатам спирт наливают, кто с котелком бежит, кто с миской за спиртом стоит в очереди, а один прострелил цистерну и под ней лежит — струю губами ловит. Но для бегемота спирта набрали сколько нужно», — пишет Теслин в мемуарах. С криком «Ну-ка, камрад, выпей фронтовые сто грамм», вспоминает он, солдаты разжимали бегемотские челюсти и вливали в пасть лекарство.

«Прошу тут не шуметь, бегемот весь изранен»

Бегемот сразу стал достопримечательностью для советских военных, занявших Кёнигсберг. Об этом вспоминает калининградский писатель Юрий Иванов в автобиографической книге «Танцы в крематории: десять эпизодов кёнигсбергской жизни». Его герой, совсем юный парень, попадает в город как музыкант похоронной команды, узнает про бегемота, идет с приятелями в зоопарк посмотреть на диковину.

«Ага, вот и бегемот где-то тут — не протолкаться! — пишет Иванов. — Все же мы кое-как протискиваемся поближе к вольере. О-о-о, вот это да! На ее бетонном дне лежит огромное, все обвязан-

дневнике, который сохранился в архивах зоопарка (*орфография и пунктуация сохранены*. — И. Т.). — Впервые оказал помощь водой. В последующем попытался дать ему молока. В следующий раз молотой свеклы. Бегемот принялся кушать. Но через 3 дня отказался. Я поспешил дать Бегемоту водки. Дал 4 литра. После чего Бегемот стал сильно просить кушать».

«Назначение» водки Полонский объяснял так: дескать, зверь утратил аппетит от боли в ранах, а чем же заглушать боль, как не водкой. «Ни черта не жрет, каналья, — цитирует зоотехника в своем романе писатель Иванов. — Во-первых, все раны у него страшно болят. Будет ли аппетит, когда ты весь пулями продырявлен, а?.. Ну-ка, как раньше, лет двести назад солдату на фронте ногу отхватывали, пулями или там бомбами пробитую? Давали стакан спирту. И происходила всеобщая, в том числе и для болезненности, анестезия, так ведь? Вот и я ему спиртное дал по этой же причине. И он стал кушать».

Вот как написал об этом сам Полонский в дневнике: «Я сперва ему поставил клизму (4 ведра дистиллированной воды), после чего стал кормить его. Бегемот попытался выходить, но так как был пьян, он обранил себя. Боковое ранение (25х24 см), глубина — 4 см. другая рана (6х7см). Бегемот стал кушать, но не оправляется. Я поставил 2-й раз клизму (4 ведра воды). Бегемот стал оправляться. Прошло 2 недели, бегемот кушает слабо. Я решил дать водки, 4 литра. Бегемот стал кушать хорошо. Но обратно получился запор. Я поставил еще клизму (4 ведра воды), бегемот оправляется, но плохо кушает. Я решил дать водки (4 литра), и бегемот отлично стал кушать. Встречались безаппетитные дни, я устранял их переменой пищи... Результат лечения: удалось спасти бегемота, не отходя от него 21 день».

Эпизод с клизмой описывает в своем романе Юрий Иванов, его герой помогает зоотехнику: «Какой-то щуплый

их жилье Иванов. — Рядом с ней косулька Ленка — тоненькая, изящная, отысканная Полонским в каких-то развалинах. А в углу, в конуре, спит барсук Борька, еще одна удивительная находка Владимира Петровича. Сам доктор Айболит и его помощник, немец Фриц Иванович, живут тут же, спят на полатях, умело слаженных Полонским. Тут и стол стоит, и стул, бумаги на столе. А место бегемота Ганса — в самом центре домика, вот на этих шуршащих грудах соломы. Как вечереет, Владимир Петрович загоняет его сюда, и они с Фрицем Ивановичем закрываются изнутри на массивный железный запор».

Бегемота надобыло прокормить. В норме, как сказано сейчас на сайте зоопарка, «ежедневно каждое животное съедает 24 кг овощей и фруктов, около 30 кг сена или травы, 3,3 кг крупы». Откуда было взять столько еды в разрушенном городе, когда война еще не кончилась? К тому же приближалась зима, Полонский боялся, что звери замерзнут. И он пишет докладную в Москву: «Директору зоопарка г. Москвы от зоотехника В. П. Полонского, зоопарк, Кёнигсберг. Заявление. Поскольку я получил приказ от командования на сохранение находящихся в парке зверей в г. Кёнигсберге, как Бегемота, так и других зверей, прошу вашего ходатайствия перед правительством, чтоб находящихся зверей в парке г. Кёнигсберг разрешили их отправить в зоопарк г. Москвы. Так как звери не соответствуют здесь данным условиям, а именно к зимовке».

В Москву зверей не взяли. Способ утеплить бегемота ему подсказал юный автор будущего романа, который видел это животное в довоенном Ленинграде: «Ганс с холодами все больше лежит в «ноевом ковчеге», рядом со своим благодетелем, и по этой причине у него какие-то опасные пролежни образовались. Но как прогуливать бегемота в мороз? И я рассказал Владимиру Петровичу, что в Ленинграде тоже был бегемот. И такие же холода! Тому, «нашему» бегемоту специальный комбинезон из брезента с двумя дырами для башки и задницы сшили. А под брезент — солому наталкивали. Для тепла. И я увидел — Полонский задумался».

Бегемот — это тело длиной под пять метров, вес больше трех тонн. У коменданта Кёнигсберга выпросили шесть одеял и сшили из них комбинезон. Дальше надо было одевать зверя на прогулку. «Полонский соорудил нечто похожее на плащ с капюшоном, — рассказывает писатель Иванов. — Сшил одеяла вместе, сделал в них огромную дырищу для башки Ганса и две — для его «ножек». «Ну-ка, поднимай вот эту. Вот так. Молодчина. Δ а не крути ты хвостом, все ж для твоего здоровья, каналья ты этакий, делается! Вот так. Теперь капор тебе на башку...» Старшина ловко натягивает на бегемотью башку мешок с дырами для глаз и ноздрей. Завязывает капор на шее бантом. «Сегодня чуть потеплело, но на всякий случай нужно понатолкать под этот твой плащик, упрямый ты зверь, сена. Вот так».

Вылечив бегемота, Полонский записал в дневнике: «Пройдя 1 месяц и 19 дней, я добился полного здоровья и сейчас занимаюсь дрессировкой бегемота как катание верхом по парку и т.д.».

Если верить роману Юрия Иванова, ветеринар действительно дрессировал Ганса: «Держит в одной руке краюху хлеба, вторую вскидывает вверх. Командует: «Ап!» Бегемот ленится. Благодушно поглядывает на ветеринара своими небольшими глазками, взмахивает коротким толстым хвостишкой, косится в нашу сторону. Полонский снова вскрикивает: «Ап!» И на его радость, да и мою тоже бегемот разевает свою огромную клыкастую пасть, куда и летит краюшка черного хлеба».

Желание надрессировать Ганса Полонский объяснял так: «Все же мир наступил... Вот-вот и дети сюда придут. И русские. И немецкие. Вот и буду их катать на бегемоте, пускай радуются».

11

СЕМЕЙНОМУ СЧАСТЬЮ ГАНСА ПОМЕШАЛ АЛКОГОЛИЗМ: ОБРУСЕВШЕГО БЕГЕМОТА ЛЕЧИЛИ ОТ ТЕЛЕСНЫХ И ДУШЕВНЫХ РАН СТАРЫМ РУССКИМ СПОСОБОМ

ное бинтами и узкими окровавленными тряпками животное. Бегемот! Так он же, наверное, уже давно подох? Но нет, если внимательно присмотреться, то можно увидеть, как слабо, едва приметно, но все же чуть приподнимается бок лежащего зверя. Дышит! Возле бегемота стоит невысокий, крепкий на вид военный с энергичным, но простоватым лицом... На ватник натянут белый, в бурых пятнах крови халат. Ветеринар, наверно. Время от времени он громко говорит: «Прошу тут не шуметь! Бегемот весь изранен».

Выясняется, что человек в ватнике — зоотехник Владимир Полонский. «Лечил военных коней, мирных коров и разных прочих, — говорит он герою книги. — Вот теперь по приказу командующего армией Галицкого приставлен для лечения и охраны указанного бегемота... Зовут Ганс... Ну всё, всё! Уходите все! Животному нужны покой и тишина».

Зоотехник Владимир Полонский принял Ганса на лечение 14 апреля. Он определил возраст животного: 18 лет. Позже выяснится, что Полонский ошибся: согласно довоенному «Путеводителю по Кёнигсбергскому зоопарку», Ганс был 1922 года рождения. В дикой природе гиппопотамы до 23 лет обычно не доживают, хотя в зоопарках, бывает, живут и до сорока. В общем, Ганс был уже немолодой бегемот.

«Принял лечение к Бегемоту с 14 апреля с.г. (сего года), — записал Полонский в

мужичонка в заношенной коротковатой куртке держал, обхватив как бревно, одну из огромных морщинистых ног бегемота, а Владимир Петрович — сосредоточенный, с добрым и внимательным лицом лечащего врача, вставлял бегемоту в зад толстую резиновую кишку. Кишка была прикреплена к красному, литров на двадцать, резиновому шару. Улыбнулся сдержанно, узнав меня, кивнул на шар, проворчал: «Придерживай, а теперь жми. Но не рывками, а то пипка из зада бегемота выскочит. Жрет, стервец, плохо. Весь отощал... Жми-жми! Хоть бы кишечник ему прочистить — сразу бы парню легче стало!»... Жму с опаской. Заметно, как брюхо животного раздувается, как он дышит все тяжелее. Косится в нашу сторону маленьким глазом. Ну если он сейча поднатужится да «дернет» — улетим мы с Полонским отсюда, как пушинки...»

«Добился полного здоровья и сейчас занимаюсь дрессировкой»

Полонский лечил не только бегемота, он и жил в зоопарке вместе со спасенными животными. «Справа, в небольшом стойле, ослица Маша жует что-то, дружелюбно моргает своими большими, в длинных ресницах глазами, — описывает

Ирина ТУМАКОВА, «Новая»

борьбу с фашизмом первой на планете Земля вступила лошадь. Правда, не тувинская, о коей мой рассказ, а туринская. Бог пишет левой рукой, и почерк у него типа докторского — красивый, но неразборчивый. И вот: до Первой мировой еще 25 лет, до Второй — 50, до 2014-го — 125 лет, происходит пока 3 января 1889 года, центр Турина, площадь Карло Альберто. Из дома, где снял комнату, выходит Фридрих Ницше.

И видит: кучер избивает кнутом лошадь. Бросается к ней, обнимает ее за шею, плачет. Рыдает припадочно, и в этот момент рушится вся его философия, все его беспощадные и циничные умствования. После этого Ницше замолкает уже навсегда. Он не напишет больше ни строчки, что Гитлер и его последователи могли бы использовать: после того покаяния перед лошадью за всех нас философ порвет с человечеством и проведет остаток жизни в невменяемости, очнувшись лишь для смерти в 1900-м.

А ведь его предупреждали — нет ни эллина, ни иудея (это в Новом Завете, в Новейшем, надо полагать, будет так, что нет и ни лошади, ни человека), есть лишь страдания всего живого на планете. Ну и еще может быть (это факультативно пока) на слезы в одних глазах — ответное сопереживание в других.

Кто знает, сколько бы и чего еще Ницше понаписал за эти почти 12 лет? Конечно, напрямую из него националсоциализм и фашизм не выводится, ответственность на интерпретаторах, но, как бы то ни было, лишь благодаря той несчастной кляче Ницше продемонстрировал неизбежный финал на этом пути. И получил, надо полагать, не только лошадиное, но и божье прощение. Ну и любовь, пусть скромную, будущих поколений, что столкнутся со сверхлюдьми и ницшеанством вплотную.

Конский вклад

Ницше был невысокий, аккуратные немцы зафиксировали: 173 см. Обнимать и шептать на ухо лошади слова ему было бы сподручней, будь коняшка не турин-

НЕТ НИ ЭЛЛИНА, НИ ИУДЕЯ. НЕТ НИ ЗВЕРЯ, НИ ЧЕЛОВЕКА. ЕСТЬ СТРАДАНИЯ ВСЕГО ЖИВОГО. КАК ВОЕВАЛИ МОНГОЛЬСКИЕ И ТУВИНСКИЕ КОНИ НА ФРОНТАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

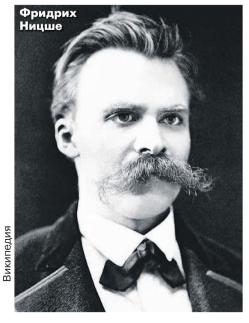
ской, а тувинской — та хоть и не пони, но мелкая, в холке ниже 140 см. По современным промерам, таких в Туве больше 60%, в т.ч. ниже 130 см — более 20%. Однако с ними общались уже интерпретаторы философа. Монгольская лошадка, с ней немцам пришлось дискутировать еще больше, и того ниже и меньше — 125—135 см в холке или 122—143, по другим промерам. Высокорослость — это, с одной стороны, хорошо, больше видишь и дольше — для тебя рассвет раньше и закат позже (опять же мобильник берет лучше), но это мешает выживанию зимой, что для этих животин куда актуальней.

Туринская лошадь была божьей волей одна, тувинских лошадей на войну с фашизмом выступило более 50 тысяч. А «монголок» и вовсе, судя по советскому 12-томнику Воениздата (История Второй мировой), более полумиллиона. Современная наука говорит о 485—500 тысячах, еще 32 тысячи подарили араты (крестьяне-скотоволы).

Помощь Тувы, тогда независимой республики (вступит в СССР в 1944-м), в Монголии называют «восточным лендлизом». Это неточно, подмога от них шла с юга, а вот помощь Запада в основном как раз с востока — через Тихий океан, авиация — по коридору Фэрбенкс

(Аляска) — Красноярск. Сравнивать, кто и как нам помогал и насколько искренне, безвозмездно и своевременно, — желающих полно, в Сети их выкладок столько навалено, что это говорит больше не о предмете обсуждения, а о каких-то национальных (или вовсе общечеловеческих) чертах, не самых симпатичных, ну или о том, насколько велико влияние пропаганды: основной посыл — в лицемерии союзнического Запада, в том, что Монголия и Тува дали СССР мяса (тушами) больше, чем он (если банки американской тушенки переводить в чистое мясо), дали больце шерсти, не говоря уж про живой скот овчину, кожу, валенки, фуфайки, рукавицы, ремни, лыжи. А уж если сравнивать экономику стран, численность Монголии (759 тыс.) и Тувы (96 тыс., включая 15 трудоспособных) с США, Канадой, а Великобританией, Австралией... Все так, но к чему эти сравнения от

все так, но к чему эти сравнения от тех, кто не имеет никакого отношения к той Победе? А кто имел — были просто благодарны и американцам за машины и тушенку, и монголам за их полушубки и тулупы, в которых можно было спать в сугробах. И вообще: ленд-лиз — это госакт США, а тувинцы говорили «дузаламчы» (помощь от каждой семьи). И еще

говорили: «подарки». И монголы так же говорили. И посылали их эшелонами: сотни вагонов меховых одеял, носков из верблюжьей шерсти, варенья, туш джейранов, колбасы, масла. В 1942-м, в предзимье из города Ховд вышел караван

более подвижная и резвая, с хорошей рысью и иноходью).

Гидролог Вячеслав Родевич исследовал в начале прошлого века бассейн Енисея и в очерке Урянхайского края отметил достоинства тувинской лошади: «Кони у сойотов хорошо удаются. Небольшого роста и лохматые, они очень быстры и выносливы, потому что вырастают в степи, круглый год на подножном корму, привыкают к пробежкам до 100 верст за один раз и пригодны для езды на горах некованными».

И маршал Буденный, говорят, очень их хвалил, неприхотливых и работящих. И перед войной, в 30-х, тувинскую лошадь, горную аборигенную, взялись укрупнять для верховой езды. Улучшателями выступили жеребцы донской и буденновской, орловской, русской рысистой пород. Ну а как война — жеребцы заводских пород уже насаждались.

В 1945-м в Туве осталось только 66 тыс. лошадей (в 1940-м было 122 тыс.). Коневодство не восстановилось, еще

(«черная смерть»). Наверное, показания Ремке существуют (правда, тувинский эскадрон брал село Деражне (Деражное) Ровенской области, а в Википедии сказано, что бой этот был, где Ремке и пленили, за город Деражня Хмельницкой области, а приписали его вообще к Волынской области), но все же подтвердить подлинность Ремке и его слов не получается. Да и кого только гитлеровцы не называли черными дьяволами, ведьмами, смертью и т.п. — правда, столь впечатлительные немцы встречаются все больше в послевоенных славословиях.

Широко упоминают в прессе (сразу за цитатой из Ремке) мемуар советского генерала, где он пишет, что ужас немцев был связан и с тем, что тувинцы, приверженные собственным представлениям о воинских правилах, принципиально не брали противника в плен. (Откуда же тогда свидетельства того самого Ремке?) И командование Генштаба СССР не могло вмешиваться в их воинские дела, все-таки они наши союзники, иностранцы-добровольцы.

Цитируют и диалог маршала Жукова со Сталиным: «Наши иностранные солдаты, кавалеристы слишком храбры, не знают тактику, стратегию современной войны, войсковой дисциплины, несмотря на предварительную подготовку, плохо знают русский язык. Если дальше будут так воевать, к концу войны никого из них в живых не останется». — «Беречь, не бросать первыми в атаку, раненых возвращать в деликатной форме с почестями на родину. Живые солдаты из ТНР (Тувинской народной республики) свидетели, расскажут своему народу о Советском Союзе и роли их в Великой Отечественной войне».

Нет сомнений, что и этот диалог (ну или в этом роде) был, но все же лучше придерживаться проверенных фактов — Бичелдей сейчас возглавляет Национальный музей имени Алдан-Маадыр. Вот оттуда и будем черпать сведения, еще из сборников научных статей и советских еще книг, сверяя с журналами боевых действий 8-й гвардейской кавалерийской дивизии из Центрального архива Минобороны, выложенными в общий доступ.

История Тувинского добровольческого кавалерийского эскадрона начинается задолго до 1 сентября 1943-го, до проводов из Кызыла на фронт 208 сыновей и дочерей — сначала в Москву идут просьбы об участии тувинцев в войне. И эта история не заканчивается 10 марта 1944-го, когда под Дубно в Западной Украине перед строем 31-го гвардейского кавполка провожают с фронта домой оставшихся 85 бойцов. Потом будет их долгий путь на родину, а многие излечившиеся в госпиталях бойцы эскадрона предпочтут вернуться в боевой строй и уже с другими частями дойдут до Будапешта, Праги, Берлина.

В эти полгода (01.09.43-15.03.44) много чего уложится. Переход границы, путь в Европейскую часть СССР, боевое слаживание в Муроме и Коврове, через Москву на фронт, принятие присяги в декабре в Снегиревке (под Смоленском) — теперь 1-й Тувинский кавалерийский отряд именуется 4-м эскадроном 31-го полка 8-й дивизии 13-й армии. И — тысячекилометровый марш оттуда под Ровно 45 суток по бездорожью, в оттепель, по ночам. С конца января — тяжелые бои. Командир дивизии гвардии генерал-майор Павлов и начштаба гвардии полковник Сараппу потом напишут о тувинской кавалерии: «Исключительное упорство в обороне и исключительный порыв в наступлении. Презрение к смерти и высокий патриотизм». Недостатка отметят два (и они выглядят продолжением достоинств): «Пренебрежение к маскировке. Скученность в наступлении».

Тувинские добровольцы

с подарками из 1200 верблюдов. В феврале 43-го дошел до Бийска.

Какой ленд-лиз? Араты отдавали часть себя, они перегоняли в СССР живых существ — сотни тысяч голов скота. Лошадей монголы отдали на порядок больше тувинцев, ну так у них и территория на порядок больше, и населения — почти на порядок, лошадей же тогда было в 20 раз больше. Тува же отдала половину конского поголовья.

Ну и еще одно, главное. Уже в 1941-м СССР потерял почти половину лошадей, и поправить положение могли только Монголия и Тува.

«Гнев Господень»: 208 всадников

Аът — это не то, что случилось с Ницше, это лошадь по-тувински. Ак аът — белая лошадь, аъттыг — имеющий лошадь, с лошадью, аъттыг шериг — конница, кавалерия. Меня учил тувинскому Каадыр-оол Бичелдей, в то время (1992-й) председатель Верховного совета республики. Он дарит свое пособие для изучающих тувинский язык, написав: «С надеждой на взаимопонимание».

В те августовские дни 1992-го в Кызыле широко празднуют Наадым (Википедия и СМИ ошибаются, утверждая, что данную традицию возобновили в Туве с 1993-го, — это не наша тема, но и по нашей теме все эти источники в Сети, если сравнить с архивными документами, врут напропалую — будто без всей этой лжи подвиги тувинцев во Второй мировой приуменьшаются; потому и говорю об этом), и впервые попадаю на тувинские скачки. В их тонкости меня вводит уже президент Тувы Шериг-оол Ооржак. Бору кодан манныг — конь с бегом как у зайна, бору манныг аът — конь с бегом ка у волка. Более предпочтителен бег как у волка, это понятно.

Вот она, героическая тувинская лошадка. Массивная башка с широким сократовским лбом, сообразительные, но шалые глаза, крепкая и сухая конституция трудяги, короткая шея и ноги, густые и длинные грива и хвост. Зимой она обрастает длинным пухом. Д.Б. Жигжитов (Тувинский университет) выделяет два основных типа тувинской лошади: упряжной (с признаками лесной лошади, мощным костяком, ближе к тяжеловозу, но помельче, посуше, погармоничней) и верховоупряжной (с преобладанием признаков степной лошади: тоньше костяк, один существенный удар нанесли конец 80-х и начало 90-х — лошадей забивали на мясо. Была страна лошадей, их было больше, чем людей, — сейчас в разы меньше. И природа возвращает свое: кони снова уменьшаются. Промеры 1976 года Всероссийского НИИ коневодства: высота в холке 136,6 см. Промеры 2000 года Жигжитова: высота в холке 132—135 см.

При этом типичные низкорослые тувинские лошади везут воз не меньше, чем крупные помеси, а по выносливости их значительно превосходят. Тувинские кони по-прежнему обладают хорошей рысью и могут идти ею шесть-восемь часов без отдыха в гору и под гору, не проявляя признаков сильного утомления. Ну и главное на войне — их самообеспечение: погрызут кору ивы, и в бой.

В той же Википедии, в десятках СМИ упоминают показания на допросе (или «воспоминание») немецкого офицера Генриха Ремке, как вид скачущих на маленьких лохматых конях тувинских кавалеристов оказал деморализующее действие на его солдат — на подсознательном уровне те воспринимали «этих варваров» как полчища Аттилы. После этого боя — первого для тувинских добровольцев — фашисты дали тувинским кавалеристам название Der Schwarze Tod

СТРАНИЦЫ 12-13

овсеместная информация о «глубоком конном рейде с декабря 43-го по март 44-го по тылам немецких войск от Киева через Цуманские и Сарненские леса, Чарторыйские болота и Ровенщину до Карпат» — ошибочна. Действительно, потом вышли в тыл немцам, действительно, шли тувинские лошадки по невиданным ими доселе болотам и в невиданную слякоть. Но никак не от Киева и не 1200 км по тылам. И рейдом у ставки Гитлера «Вервольф» под Винницей (где он часто и подолгу бывал) тувинские конники не проходили.

Да Гитлер к тому времени и съехал из нее уже окончательно — 15 сентября 1943-го (через полмесяца после отправки на фронт тувинской кавалерии), а все входы в этот бункер и все коммуникации немцы взорвали 15 марта 1944-го (через пять дней после того, как тувинский эскадрон проводили с фронта). Тувинские конники

брали Ровно — столицу рейхскомиссара Украины Эриха Коха, его ставку. На этом сверхчеловеке, «эрцгерцоге Эрихе», как его называли коллеги, причастность к смерти более 4 млн человек, 2,5 млн депортированы в Германию в качестве «остарбайтеров». Сам он доживет в польской тюрьме до 90 лет, а вот его близкие соратники столкнутся с тувинской кавалерией. И в боях за Дубно она участвовала.

Лошади не только шли в прорывы и рейды по тылам противника, работали не только под седлом, но и основной тягловой силой армий (в вермахте, кстати, та же история). Они главным образом и тянули — в упряжке по шесть или по восемь — тяжелые гаубицы, тянули пушки, подвозили снаряды, обозы с продовольствием, полевые кухни. На конных подводах перемещалась пехота. Медсанбаты чуть не сплошь были на конной тяге. «Выносливые и

неприхотливые монгольские лошадки дошли рядом с советскими танками до Берлина», — напишет генерал Исса Плиев, воевавший в конно-механизированных группах, — это когда конница шла вместе с танками на прорыв.

Свифт и Толстой не врали

О разумности лошадей особо распространяться нет нужды, все помнят, надеюсь, трактат декана Свифта о четвертом путешествии Гулливера — в страну гуигнгнов, говорящих лошадей. Сомневаться в старых книгах не приходится — весь сегодняшний катастрофический мир прямо говорит о том, что они нам не врали.

Если Свифт вас не убеждает, напомню, что в Кембридже 07.07.2012 мировые научные величины додумались, наконец,

до того, что традиционные шаманские культуры, в т.ч. тувинцы и монголы, знали всегда, — нейрофизиологи и этологи подписали Декларацию о сознании, констатировав, что многие живые существа (не люди), включая млекопитающих, птиц и некоторых головоногих моллюсков (таких, например, как осьминог), также обладают «неврологическими субстратами, которые генерируют сознание». «Люди в этом не уникальны». Некоторые животные обладают сознанием практически на уровне человека.

Если работы империалистических ученых вас тоже не убеждают, завлабораторией Института систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН, профессор НГУ Жанна Резникова советует, например, недавно защищенную диссертацию Марии Самулеевой о наших с вами зоотечественниках — се-

HCTOPHA HJOULAHIA

Мой друг иркутянин Алексей Петрович Никифоров примерно в то же время, когда я был на скачках под Кызылом, пытался догонять на уазике монгольских ребятишек на их конях. Получалось еле-еле. В Монголии в скачках тоже участвуют дети (и девочки), с трех-пяти лет уже можно. Никифоров трехлетних не видел, но шести-семилетних полно. Кроме победителей награждают обязательно и последнего, в одном этом проступает забота о конях, то, что они с ними одно целое.

Кони чувствуют именно их, монголов, говорит Никифоров, ты сядешь на коня (а он опытный наездник), он тебя будет накалывать, монгола — нет. Так вот, уже после награждения погнали обратно: видят, лежит мертвый конь. И мальчонка рядом обнимает его за шею. Что случилось, непонятно. Петрович хотел остановиться, но монгол Гамба, что был за рулем, не позволил. Посмотрел так — монголы еще говорят, зайца за ухо взглядом берет: у парня беда, не надо к нему сейчас подходить. Постояли, мальчик лег на тело коня, будто хотел слиться с ним, пусть в смерти...

На Кембридж уже ссылался, а вот другой самый известный университет, Оксфордский, опубликовал в сентябре 2003-го большую работу коллектива японских ученых: генетическое разнообразие монгольских лошадей (тувинские следуют сразу за ними) является исключительным, и это указывает на то, что это очень архаичная порода, испытывающая незначительный антропогенный отбор. Другие породы — от них.

Вот и думаю: лошадь вообще любая — комментарий к Богу. Один из самых удачных комментариев, неискаженный. Лошади — голые. А уж «монголки» и вовсе — «база», как скажет юность, из основ жизни, само естество, незамутненное.

А Германия к XX веку — сама цивилизация, культура, сам ум, сама изощренность.

И всему этому уму, всей культуре оказалась грош цена, все обрушилось с вызреванием фашистского режима, обращенного к язычеству и еще глубже и ниже, к самой душной архаике.

Я вовсе не к тому, что архаику эффективно бить только архаикой («монголки» — помимо прочего, это все те же боевые лошади армии Чингисхана, нем-

рых воронах, сороках и их самосознании. Там и про лошадей.

Но пока у животных не появятся собственные рассказчики, мы можем гордиться своими подвигами, своей историей, своим умом.

В 1886-м, за три года до происшествия с Ницше (призрак его, несомненно, будет витать над подписантами в Кембридже), публикуют «Холстомера. Историю лошади» Льва Толстого. Толстой умел быть и женшиной, и лошалью и рассказывать изнутри их. «Мерин не мог более переносить этого, не мог более избегать ударов. Он остановился посередине двора, на лице его выразилось отвратительное слабое озлобление бессильной старости, потом отчаяние; он приложил уши, и вдруг чтото такое сделал, отчего все лошади вдруг затихли. Подошла самая старая кобыла Вязопуриха, понюхала мерина и вздохнула. Взлохнул и мерин

Посередине освещенного луной двора стояла высокая худая фигура мерина с высоким седлом, с торчащей шишкой луки. Лошади неподвижно и в глубоком молчании стояли вокруг него, как будто они что-то новое, необыкновенное узнали от него. И точно, новое и неожиданное они узнали от него.

Вот что они узнали от него [...]».

Толстой смотрит глазами старого, пегого (с пятном) мыслящего существа на наш мир и показывает, как он выглядит со стороны, если непредвзятым взглядом, если по сути. Что-то, надо полагать, такое и привиделось Ницше. Мерин объясняет и свою, и человеческую жизнь, и Толстой,

как бы приподнимаясь в небеса, видя сверху этих радостных головастых волченят на заре, мужика, унесшего маслаки и череп, — солидаризируется со старой лошадью, подводя окружающему итог.

«Как будто они что-то новое, необыкновенное узнали от него» — могли ли немцы, другие, не Ницше, тоже что-то такое понять перед смертью или умопомрачением, когда шла на них бритвенная (скученная) атака на этих маленьких мохнатых лошадках? У Гумилева: «Древний ужас, тот, что ведом в мире только лошадям»...

Сколько в лошади лошадиных сил?

Людям кажется, что они что-то понимают в войне, что есть какой-то смысл в летящих туда и обратно снарядах, пулях, кажется, что эта живодерня зачем-то нужна, но ведь понятно, чтолюди это себе придумывают, чтобы не кончить, как Ницше. А сами лошади? Что они могли понимать в происходящем? «Власть, правительство, война, закон, наказание и тысяча других вещей не имели соответствующих терминов на языке гуигнгнмов».

Люди могут придумать себе что-то, оправдывающее их мучения. А лошади? Они просто исполняли свою тяжкую работу, страдали и погибали. Жизнь солдата невыносимо тяжела. А лошади? Ей не спрятаться в окопе, не зарыться в землю, она и пожаловаться не может, грызи с голодухи повозку.

ЛЮДИ МОГУТ ПРИДУМАТЬ СЕБЕ ЧТО-ТО, ОПРАВДЫВАЮЩЕЕ ИХ МУЧЕНИЯ. А ЛОШАДИ? ОНИ ПРОСТО ИСПОЛНЯЛИ СВОЮ ТЯЖКУЮ РАБОТУ, СТРАДАЛИ И ПОГИБАЛИ

На войне, по всем солдатским воспоминаниям, что слышал еще от живых людей, от старших братьев отца (Николая, Анатолия, Виктора), лошадей жалели. И просто потому, что это живая душа, и за то, что их доля еще тяжелей солдатской. И за то, что они сильней, красивей и несчастней нас.

С лошадьми были особенные от-Николаевич Развалов (1873—1934), родившийся в селе Жданово Волоколамского района Московской области, сейчас это уже сам Волоколамск, женился на москвичке Федосье Александровне Грузиновой (1874-1942), но настоял на том, чтобы уехать обратно в деревню. Так вот, он слег и больше не вставал после раскулачивания — были у них два коня, и когда их забрали, не пережил. К лошади относились как к ближайшему другу и брату. Лошадям продляли жизни, кормили их первых, потом уж сами. Лечили их — и на войне — точно никак не меньше, чем себя и своих товарищей, конь дороже танка, его четыре гола растить.

цы, говоря о гуннах, ошиблись непринципиально), нет, бывает по-разному. Я к тому, что весной 1944-го Тува подарила Украине, которую помогла освободить от немцев, 27 тысяч коров — для восстановления колхозов Киевской области. Из телеграммы президиума Верховного совета Украинской ССР президиуму Малого хурала Тувы: «Украинский народ глубоко ценит и никогда не забуде этой помощи...» И когда этой весной со ссылкой на главу Тувы Владислава Ховалыга сообщили, что Тува передаст в войска РФ в зоне СВО 3000 лошадей для налаживания логистических цепочек. транспортировки грузов, гаубиц и личного состава, не все обратили внимание на дату новости: 1 апреля.

Это вроде шутки. Й я бы очень удивился, если б это вдруг стало правдой. Бог хоть пишет и левой рукой, и неразборчиво — но пишет, а Ницше с его «Бог умер» — ошибся. Ошибся тогда и ошибается до сих пор.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая» ВЫ ЗНАЕТЕ,
ЧТО ТАКОЕ
КРОКОДИЛЬИ
СЛЕЗЫ?
САТУРН
БЫ ВАМ
РАССКАЗАЛ

ОДИН В БЕРЛИНЕ

Он родился американцем. В штате Миссисипи, точно неизвестно, в каком году. Известно только, что в 1936-м переехал жить в Берлин. Говорят, видел Гитлера, а тот — его. Но кого он только не видел на самом деле... Во время Второй мировой войны, в 1943-м, в Берлине попал под бомбы. Выжил. Три года скитался по улицам города. Как выживал — никто не знает. В 1946 году его подобрали британские солдаты и отправили в Москву. Здесь у него тоже не все шло гладко — было и покушение, и несчастный случай, чуть не стоивший ему жизни. Но была и любовь возможно, она и давала силы, чтобы жить дальше. На его глазах выросли дети не одного поколения. Аллигатор Сатурн пережил войну и умер стариком. Он наблюдал жизнь в России еще 73 года.

го кожа — ребристая броня. Десятилетия не отняли у нее блеск глянца. У него широкая пасть. Близко посаженные глаза, темно-болотного цвета тины. У него была ужасно запоминающаяся внешность для каждого, кто с ним хоть раз в жизни встречался. (Если, конечно, у аллигатора в принципе может быть не запоминающаяся внешность.)

...Сатурн родился на воле, в штате Миссисипи. Точно неизвестно, сколько ему было лет, когда его отловили и передали в Берлинский зоопарк. Возможно, он был еще детенышем и потерял свободу сразу, как вылупился. А может, уже и пожил. В любом случае — дальше его возраст отсчитывался с приставкой «как минимум».

В Берлине он переживал Вторую мировую войну. Как и другие животные, попал в людскую ловушку. Крупнейший зоопарк Европы за время войны не раз страдал от бомбежек — в 1941-м часть зверей было решено эвакуировать в другие немецкие зоопарки. Но только часть. В ноябре 1943-го зоопарк попал под британские бомбы. За два дня там погибли более тысячи животных.

Был уничтожен огромный аквариум с рыбами. Дотла сгорел вольер с антилопами. Слоны были погребены под перекрытиями и осыпавшимися стенами. Около 30 крокодилов и аллигаторов погибли, даже не вынырнув из воды. Но Сатурн оказался в числе выживших — в компании двух львов, двух гиен и королевской цапли. Войну пережил и совсем молодой бегемот Кнаучке, который родился в том же 1943-м. А вот мама Кнаучке погибла. Многие животные, которые чудом смогли выжить, бесследно исчезли в городе.

Казалось, бесследно исчез и Сатурн Так всем казалось три года.

После окончания войны и капитуляции нацистской Германии, в 1946-м в Берлине его нашли британские солдаты. Сообщалось, что англичане перевезли его в Лейпциг, который входил в советскую зону оккупации, и уже оттуда Сатурн поехал в СССР. Как он смог выжить? Достоверно уже было не узнать. Зоологи потом выдвигали предположения, что аллигатор мог прятаться в городских прудах, в канализации или даже в подвалах жилых домов. Скорее всего, питался лягушками, какими-то мелкими рыбами. Но что на самом деле в эти три года происходило с Сатурном, знал только он сам.

Он пережил три зимы. И здесь ему сыграла на лапу особенность его вида. Миссисипские аллигаторы приспособлены к низким температурам. Не говоря уже о том, что они даже могут практически вмерзать в крепкий лед, высовывая из него лишь нос на поверх-

ность. И так они спят, пока не наступит потепление.

июле 1946-го Сатурн начал новую главу жизни. В Московском зоопарке. Некоторые сотрудники, а посетители и того чаще, поначалу в шутку называли его — «Гитлер». Хотя аллигатор имел к фашистскому лидеру такое же отношение, как любой, кто находился в Германии в годы войны. Легенда о том, что Сатурн якобы входил в личную коллекцию диктатора, ничем не подтверждалась. Разве что тем, что Гитлер бывал в Берлинском зоопарке и глазел на Сатурна. Но так и каждый на него глазел. «Даже если чисто теоретически он и принадлежал кому-то животные не причастны к войне и политике, абсурдно обвинять их в людских грехах», — было сказано в заявлении Московского зоопарка уже после смерти легендарного Сатурна.

Собственно, даже его космическое имя — Сатурн — аллигатору дали в Москве. В Московском зоопарке его сразу же нежно полюбили. Сатурна приняли как уважаемого постояльца, на чью крокодилью жизнь выпали некрокодильи испытания. По словам работников зоопарка, он отлично запоминал киперов, ухаживавших за ним.

У него, как и у любой живой души, были свои слабости — например, щетка, которой кипер массировал крокодилью спинку и длинный хвост. Сатурн закрывал глаза от удовольствия, когда его поливали из специального душа и намывали с пеной.

Конечно, было и то, что Сатурна до ужаса раздражало. Если ему что-то не нравилось, он мог запросто разгрызть хваталки для подачи корма и бетонные декорации. Был очень разборчив в еде. А иногда совсем не мог есть. Голодовка была признаком того, что он о чем-то сильно переживает. Или просто — что-то сейчас происходит не то.

У Сатурна была не одна любовь в зоопарке. Но особенной стала история его взаимоотношений с Шипкой. В конце 60-х годов совсем молодую самку аллигатора Шипку передали в Московский зоопарк из США. Шипкой она была по паспорту, сотрудники зоопарка рассказывали, что часто называли ее просто «Малышкой». Все из-за размера — она была в два раза меньше Сатурна. По тем же рассказам киперов, Сатурн ее очень любил. И страшно оберегал. Если ктото чужой, незнакомый пытался войти в вольер — он отгонял Шипку в бассейн, а сам становился агрессивным, кидался в разные стороны и рычал.

Родителями Сатурн и Шипка так и не стали. Все яйца, отложенные Шипкой, оказывались пустыми.

Она была младше Сатурна примерно на 30 лет и умерла раньше него. После ее смерти Сатурн долго отказывался от еды. Вероятно, по-человечески очень переживал. Так бывало еще несколько раз в его жизни. Например, он не ел несколько месяцев, когда его должны были перевести в новое здание аквариума. Может, пугала очередная транспортировка. Куда же еще можно следовать дальше? Сколько можно?

аже в мирной своей московской жизни Сатурн ходил рядом с возможной смертью. Как будто действительность продолжала проверять его на прочность. Однажды, это было в 80-е, с потолка аквариума, в котором жил аллигатор, обвалилась бетонная плита. Он успел укрыться в нише, и так спас себя.

Как-то пьяный посетитель зоопарка бросил в Сатурна булыжником. Попал в голову. Травма была серьезная. Но ветеринары смогли Сатурна за несколько месяцев выходить.

Потом на него снова покушались: какие-то туристы решили закидать Сатурна стеклянными бутылками — возможно, из-за предполагаемого «знакомства» рептилии с Гитлером. С тех пор аллигатора, ради его здоровья и безопасности, отгородили от непрогнозируемой публики толстым прочным стеклом.

В 2010-х годах Сатурн снова объявил длительную голодовку. Непонятно, на что он в этот раз среагировал. Может быть, чувствовал старость и приближающуюся смерть. Может, снова произошло что-то незаметное человеку, но внутри ранившее животное. Сатурн голодал почти год. Но потом снова стал принимать пищу.

...Он ушел утром 22 мая 2020 года. В первый ковидный год. Он прожил столько, сколько миссисипские аллигаторы не живут. В природе дикие особи доживают до 30—50 лет. Сатурн же прожил 84 года. Как минимум.

На сайте Московского зоопарка в тот же день был опубликован некролог: «Сатурн для нас — это целая эпоха. В этом нет ни малейшего преувеличения. Он пришел после Победы — и встретил с нами ее 75-летие. Это большое счастье, что каждый из нас мог взглянуть ему в глаза, просто тихо побыть рядом. Он видел многих из нас детьми. Надеемся, что мы его не разочаровали».

<<

В КОНЦЕ 60-Х ГОДОВ СОВСЕМ МОЛОДУЮ САМКУ АЛЛИГАТОРА ШИПКУ ПЕРЕДАЛИ В МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК ИЗ США. САТУРН ЕЕ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ. И СТРАШНО ОБЕРЕГАЛ. ЕСЛИ КТО-ТО ЧУЖОЙ, НЕЗНАКОМЫЙ ПЫТАЛСЯ ВОЙТИ В ВОЛЬЕР — ОН ОТГОНЯЛ ШИПКУ В БАССЕЙН, А САМ СТАНОВИЛСЯ АГРЕССИВНЫМ, КИДАЛСЯ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ И РЫЧАЛ

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

НА КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ «МОБИЛИЗОВАЛИ» БОЛЕЕ 16 ТЫСЯЧ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ. ВЫЖИЛА ТЫСЯЧА

елый с золотыми рогами олень — прародитель саамов, коренного северного народа. По легенде, именно от него происходят люди, населившие тундру. Мяндаш — так его зовут. Оленный народ — так называют саами. 10 тысяч человек — столько бойцов Красной армии обязаны жизнью оленям, которые вывезли их, раненых, с поля боя.

В ноябре 1941 года в 14-й армии Карельского фронта, действовавшей на Мурманском направлении, было сформировано три армейских оленьих роты. В них призывали саамов — вместе с оленями и нартами. Этого оказалось мало, и еще 1400 каюров с 10 тысячами оленей были призваны из Коми и Ненецкого округа, призвали и уральских манси. Получилось 12 лыжно-оленьих батальонов. К концу войны в живых осталось не более тысячи оленей.

Оленные транспорты официально были образованы 20 ноября 1941 года секретным постановлением Государственного комитета обороны. Чтобы доставить на Карельский фронт призванных из других регионов, потребовались месяцы, переброску заканчивали весной, а это для оленя самое трудное время, ему нужно отдыхать.

Ненецкий историк Юрий Канев в одной из статей пишет: «Эшелоны уходили в спешке, не всегда продумывались вопросы организации и отправки крупных стад. Темп продвижения задавался

кавалерийский — 50 км в сутки, тогда как реально стада оленей могли проходить 15-20 км. Шедший головным по хорошим пастбищам эшелон Дитятева сообщал 3 января 1942 года: «Отсутствие кормов, олени разошлись, мох предполагается впереди 50 км. Принимаю меры по сбору и продвижению». Эшелон Талеева — 1059 голов ездовых оленей, принятых из шести колхозов, — дошел, потеряв 107 быков (или 10% поголовья). Командир эшелона указывал основные причины потерь: во-первых, не имелось конкретного маршрута движения и не хватало пастбищ, во-вторых, часть оленей, прибывших из малоземельских колхозов, оказались ослабленными, поэтому их пришлось выбраковать».

животных, нарты и одежду для каюров обеспечивали колхозы. В них остались одни женщины и почти не осталось оленей — источника пропитания. Мужчин забрали почти всех: хотя первоначально мобилизовать должны были только каюров, из документов местных властей видно, что забирали всех призывников. Дескать, на месте друг у друга научатся управлять упряжками.

Нина Афанасьева, историк саамского языка и народа, рассказывала: «Я помню, когда брат ушел воевать, мама говорила: «Ушел, как олень на гибель». Как олени идут умирать, чтоб у человека было мясо, так наши мальчики ушли».

Еще цитата из Юрия Канева: «Мобилизовали пастухов вместе с оленями, грузовыми и ездовыми нартами

отправляли на фронт. Из того, первого призыва почти никто из молодых оленеводов назад на Канин не вернулся. Почти все пропали без вести. Пропасть без вести нашим тундровикам в те годы было очень просто, русский язык наши в то время плохо знали. Очень много ненцев утонуло во время переправ через реки, плавать никто не умел». Когда мужчин недоставало, на фронт каюрами шли женшины.

Вся жизнь в тундре зависит от оленя. Он — лучший на Севере транспорт, неутомимый и бесшумный. Олень пройдет в любую метель там, где технике не пройти. Он поддерживает жизнь в человеке, умирая ради него и даруя еду и одежду. И эти дары дети тундры принимают с благодарностью, не убивая сверх меры. Сам же северный олень всегда найдет пропитание, питаясь ягелем его из-под снега копытцами. А умирает он без крика. И поэтому на войне, отдавая жизнь, никогда не выдавал хозяина. Поэтому на упряжках разведчики бесшумно заходили на десятки километров в тыл противнику.

Жительница саамского села Ловозеро Домна Хомюк рассказывала, как олени спасли жизнь ее отцу во время бомбежки. Животные легли на землю, он лег между ними. Когда стихло, каюр увидел, что олень, за которым он лежал, погиб. А голоса так и не подал.

Раненых с фронта вывозить было невыносимо трудно: тундра, ни дорог, ни укрытия, и холод. На оленях довозили

живыми. Мурманскии историк Сергеи Шишов в книге «Фронтовая лыжня Заполярья» приводит воспоминания одного из бойцов оленно-транспортного батальона А. Сорванова: «Много раненых на войне наши олени спасли. Раненый человек много крови теряет, тепло из него выходит. Стынет человек, зябнет. А вот оленья шкура тепло очень хорошо держит. Завернешь раненого в шкуру, положишь на нарты и везешь. Доставишь в госпиталь — человек теплый, живой, значит».

Раненых, завернув в шкуры, привязывали к нартам, которые выстраивали в райду — поезд из 10—15 саней. Если погонщик в пути погибал, олени не прекращали бега — в тундре они всегда найдут дорогу домой.

Вывозили не только людей, но и поврежденную технику. Всего оленеводы эвакуировали 162 подбитых самолета и даже вытащили в тыл «Катюшу», поставив ее на лыжи.

С фронта — раненых, а на фронт пополнение и боеприпасы. По официальным данным, упряжки доставили на линию соприкосновения восемь тысяч бойцов и 17 тысяч тонн боеприпасов.

Весной 1942 года одну из бригад бросили в наступление на укрепленный мыс Пикшуев. Люди там замерзали в окопах, из промерзших тел убитых строили укрепления. Земля обледенела, оленьи копыта не могли пробить наст, чтобы достать ягель. Животные начали падать от голода. И каюры, сами не имея пропитания, саперными лопатками разбивали лед, чтобы спасти оленей.

В это же время еще одну оленеводческую бригаду бросили в наступление на Западной Лице. Эта бригада только что прибыла на фронт, ни людям, ни животным не дали отдохнуть после перегона. В бригаде из 1200 человек выжили 100.

В 2020 году в Мурманске после многочисленных требований саамских активистов открыли памятник оленелыжным бригадам. Никто из их бойцов до этого не дожил. Среди саами нет ни одного награжденного звездой Героя.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

онца войны Минь не увидела. Если бы не нужда в ней оставшихся в Лондоне детей, которых родители отказались отправлять в эвакуацию (а в их числе были принцессы Элизабет и Маргарет), Минь сама бы эвакуировалась и, возможно, прожила бы долгую жизнь. Но ее оставили в городе.

Нет, героической жертвенности тут нет — если бы Минь пришлось выбирать, она бы наверняка бежала прочь из Лондона и из Англии вообще. Она бы даже не появилась в этой стране, где ее таскали на цепи перед зеваками и заставляли бороться с собакой (люди жестоки и глупы в обращении с теми, кто не отвечает им рычанием и ударом и о ком они ничегошеньки не знают). Хотя Минь по-своему любили.

Как известно, все панды на земле принадлежат Китаю. Если ты родился пандой, случись это хоть где, ты автоматически получаешь китайский паспорт. И до 1941 года (тогда Сун Мэйлин, жена Чан Кайши, подарила США пару панд в знак благодарности за помощь в спасении китайских беженцев) империя почти ни с кем не делилась своими черно-белыми, как Инь-Ян, гражданами. Так что Минь просто украли.

Сначала она была даже не Минь — всей ее семье контрабандист Флойд Танжер-Смит дал идиотские и грубые имена, совсем не подходящие нежной пандячьей душе: Бабуля, Ворчун, Тупица, Счастливчик... Самой младшей имени не досталось вовсе.

Бывший банковский служащий Флойд был человеком авантюрного и жестокого нрава. Пойманные для него по заказу в Сычуани животные были потенциальным источником огромного богатства, а вывоз их из Китая — экстремальным и опасным приключением (кража панды и сейчас грозит 10 годами тюрьмы, тогда же, попадись Флойд, он был бы казнен). 35 дней шесть панд провели в дороге до Гонконга в тесных клетках. На горной дороге фургон пере-

вернулся, клетки выпали, два животных сбежали, но их снова поймали. К прибытию в Гонконг одна из шести панд была мертва. Клетки с оставшимися погрузили на пароход. В декабре 1938 года их везли в Британию прямо на открытой палубе. Штормило, сыпал снег. Старшая из медведей через две недели после плавания умерла от пневмонии.

В Лондоне Флойд первым делом втюхал Счастливчика хозяину немецкого зоопарка, и эта панда уехала в Германию. Оставшихся трех, включая годовалого

МИНЬ СТАЛА ПЕРВЫМ ЖИВОТНЫМ, НЕКРОЛОГ КОТОРОМУ ОПУБЛИ-КОВАЛА ГАЗЕТА TIMES

безымянного медвежонка, контрабандисту удалось продать Лондонскому зоологическому обществу. Они стали Тан, Сун и Минь — в честь императорских династий Китая. Зоологическое общество управляло лондонским зоопарком и зоопарком Уипснейд в Бедфордшире. Минь поселили в Лондоне. Она была первым детенышем большой панды, приехавшим в Великобританию, — ее рисовали на открытках, фото печатали в журналах, снимали в кино.

Как ухаживать за дивным зверем, никто толком не знал. Бамбука в Англии нет, а куриного супа, которым содержащиеся в неволе панды сейчас снимают

стресс от встречи с чужаками, и людямто не хватало. Из чего состоял рацион первых «английских» панд, неясно. В 1939 году умерла приехавшая в той партии панда Сун, еще через год — Тан. Минь осталась одна.

1939 году Британия вступила в войну. Как напишет много лет спустя Guardian, в последующие годы «визиты к Минь стали напоминанием о нормальности». В самом деле, никакие сводки новостей не справятся с очарованием нежного увальня. Зоосад стал почти что контактным: детям разрешали гладить Минь, и она к этому привыкла и не сопротивлялась.

Газеты описывали визит в павильон к Минь двух принцесс. У принцессы Маргарет панда отобрала цветастый зонтик и разлеглась на земле, урча. После чего дала будущей королеве Елизавете почесать медвежий животик.

В ночь на 7 сентября 1940 года Лондон атаковали сотни немецких бомбардировщиков. За 24 часа на город было сброшено 1000 бомб. Это был ответ люфтваффе на бомбардировки Берлина. Массированные налеты продолжались до весны. За полгода погибли 43 тысячи лондонцев, полтора миллиона лишились крова

Минь была на короткое время эвакуирована в зоопарк Уипснейд. Но лондонский зоопарк принял решение продолжать работу, чтобы укрепить дух горожан. Теперь зоопарк бесплатно принимал раненых, а по выходным — всех военнослужащих. И Минь вернулась в Лондон.

Китайский писатель Цзян Йи, живший в Лондоне, писал о толпах, стекавшихся посмотреть на знаменитую панду, вернувшуюся к своим поклонникам. «Они толпились вокруг ее домика, особенно дети, желая пожать ей руку и приласкать ее», — рассказывал он в иллюстрированной книге «История Минь».

Панда вносила беззаботность и веселье в обстановку воюющей столицы.

Детей специально приводили к ней, чтобы компенсировать стресс и тревогу. Это было что-то вроде пандатерапии.

Много лет спустя британский художник Дэвид Паскетт скажет на открытии выставки о пандах: «Санта-Клаус может подарить детям одну счастливую ночь Рождества, а китайская панда Минь была с нами шесть лет в один из самых сложных периодов британской истории. Важно помнить о надежде и счастье, которые принесла нам посол Минь, и сохранять спокойствие и отвагу».

Паскетт не зря назвал Минь послом. Считается, что пандадипломатиия — умение Китая налаживать отношения со странами, в которых появляются панды — началась именно с нее.

инь утешала других в горе и страхе, но и сама испытывала ужас во время бомбардировок — начала лысеть. Особенно быстро выпадала шерсть вокруг глаз, кожа на морде стала сухой и шелушилась. В 1943 году шестилетняя панда начала ходить задом наперед. Она угасала. На следующий день после Рождества 1944 года случился внезапный припадок, Минь билась о стены и перила своего вольера и сильно порезала кожу на морде. И в себя уже не пришла. Причину смерти вскрытие не установило. Может быть, она просто забрала слишком много чужого горя. А может, в зоопарках тех лет еще толком не знали, как за ней ухаживать.

Минь стала первым животным, некролог которому опубликовала газета Times: «Она должна была умереть счастливой, зная, что доставила радость нашему единому сердцу, и даже в условиях войны ее смерть не должна остаться незамеченной». Потерю оплакивала нация.

В 2015 году Минь вернулась: Китай подарил Лондону ее скульптурный портрет. Статуя в ее честь установлена в Лондонском зоопарке.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

ПОЧЕТНЫЕ КОГТИ ЛЕНИНГРАДА

КАКИМ ПУТЕМ ИСЧЕЗНУВШИЕ В ГОРОДЕ КОТЫ ВЕРНУЛИСЬ «НА БРЕГА НЕВЫ» ПОСЛЕ ПРОРЫВА БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА

Сегодня в Петербурге непросто пристроить бездомного котенка. Хотя, если верить статистике, котов петербуржцы любят больше, чем собак. По данным городского управления ветеринарии, на 1 марта в Северной столице насчитывается более миллиона домашних кошек и свыше 300 тысяч собак. А зимой 1942/43 года не осталось ни тех, ни других. Вообще. Покинутые ими территории весной 1943 года заняли полчища крыс. И если для дома крыса — относительно небольшая проблема, то для картин великих мастеров в галереях Эрмитажа, Русского музея, Михайловского замка, как и для складов с продовольствием, это — катастрофа.

Когда в доме заводится мышка, то первая мысль у рачительного хозяина о «живой мышеловке» — кошке. Петербургские экскурсоводы рассказывают, что сегодняшняя служба эрмитажных котов (их еще ласково называют «эрмики» или «эрмиты») зародилась еще в XVIII веке во времена Петра I. Он стал первым русским царем, который обзавелся личным котом. Император взял его в 1724 году из дома голландского купца, торговавшего на Вологодчине, привез в Северную столицу, поселил в императорском дворце и назвал Василием. Именно этого зверя в Петербурге принято считать прародителем эрмитажных котов.

Начинание Петра продолжила императрица Елизавета Петровна. В ноябре 1745 года она отправила депешу генерал-губернатору Казанской губернии Артемию Загряжскому: «Сыскав в Казани 30 котов, удобных к ловлению мышей, прислать в Санкт-Петербург ко двору Ее Императорского Величества с таким человеком, который мог бы за ними ходить и кормить... — немедленно».

Казань в то время славилась крупными, сильными и ловкими котами — отменными мышеловами. В указанный императрицей срок в Петербург прибыли 30 хвостов, которые заступили на службу в Зимнем дворце сначала в качестве комнатных стражей.

А с 1764 года, после основания Екатериной II частного собрания (225 полотен голландских и фламандских художников), потомки казанских котов стали охранять от грызунов еще и произведения живописи. В документах тех лет кошачий статус уже был четко обозначен: «охранники картинных галерей». Издавались специальные указы о правилах содержания усатой дворни: «Баранину не давать, дабы дух и характер строптив не был...» Котов тогда кормили телятиной, рябчиками и тетеревами, но понемногу, чтобы не забывали своей главной задачи — ловить мышей и крыс.

Большими кошатниками были многие из династии Романовых.

Октябрьская революция выселила из Зимнего дворца царей, но не котов: к 1917 году здесь проживало уже около 600 пушистых охранников уникальных коллекций от посягательств крыс и мышей.

Мяукающие обитатели Эрмитажа покинули его единственный раз за всю историю — во время Великой Отечественной войны

«Раздобыть бы где-нибудь еще кошку»

Беда пришла к «эрмикам» так же, как и ко всем в Ленинграде, в 1941 году. В осажденном городе все боролись за жизнь до последнего, звери — тоже. Но война — это всегда неизбежность смерти: ко второй блокадной зиме 1942/43 года ни собак, ни котов в городе не осталось (за исключением единичных случаев).

В дневниках блокадников есть воспоминания о том, как весной 1942 года ленинградцы увидели на улице полуживую

от голода старушку, вынесшую погреться на солнце тощую кошку. Такой же худой, как скелет, милиционер встал рядом — охранять кошку, чтобы ее никто не похитил.

- Недавно я встретила впервые опубликованное воспоминание Ольги Родштейн о том, как в блокадном Ленинграде она невероятным образом спасла свою кошку. Воспоминание датировано ноябрем 1941 года, неизвестно, что стало дальше, — рассказывает Наталия Соколовская, писатель, редактор издания блокадных дневников «Ленинградцы» и нового издания «Блокадной книги» А. Адамовича и Д. Гранина, соавтор сценария фильма «Блокада: эффект присутствия». — Чаще всего в осажденном городе кошек ели и мечтали съесть еще. Лена Мухина писала в своем дневнике: «Сегодня у нас был вкусный суп с мясом и макаронами. Кошачьего мяса хватит еще на два раза... а что будет потом, неизвестно... Хорошо бы раздобыть где-нибудь еще кошку, тогда бы нам опять надолго хватило».

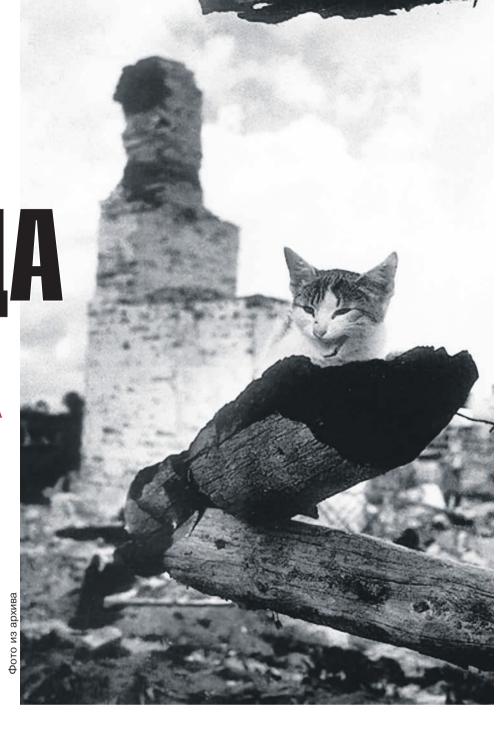
Не выживали люди, не выживали и их животные...

— Съедение кошек — это, как считал Даниил Гранин, — «последнее предполье расчеловечивания», — говорит Никита Ломагин, доктор исторических наук, один из ведущих исследователей блокады Ленинграда. — Последний шаг отчаяния — когда люди начинают есть своих питомцев, и есть вообще все, что бегает на улице. Однако тот жуткий блокадный голод нам, живущим сегодня, прочувствовать не дано, и судить поэтому — тоже.

 Отношение человека к домашнему животному — это модель отношений к себе подобным, к обществу, к миру, — рассуждает Владимир Пянкевич, профессор СПбГУ, доктор исторических наук. — Блокада высветила очень разные отношения. Одни не видели ничего предосудительного в поедании домашних животных: мы же едим курицу и телятину. Для других это было крайним средством выживания, им приходилось преодолевать неприятие, чтобы выжить. Третьи считали это немыслимым и осуждали «кошкоедов», порой считая гибель таких людей возмездием.

«Иногда мне везло, — пишет в своих воспоминаниях блокадница, педиатр Татьяна Безладнова, — по пути попадалась кошка, я гонялась за ней, ловила, приносила домой и прятала до вечера. Вечером, когда все засыпали, я заворачивала кошку в мешок и усыпляла ее эфиром... И на следующий день кормила маму, Шуру и Иринку «кроликом». Мясо, эфиром — но убить животное, не усыпив, я просто не могла. Но даже и этот, весьма противный запах не мещал, и Ирка ела суп с удовольствием. Мама первое время отказывалась, но потом голод заставил и ела тоже. Как-то во время еды Ира отставила тарелку и, задумчиво подперев головку рукой, спросила: «Так всегда бывает: пока живая — это киска, а когда едят — кроликом называют?»

До сих пор единственный документально подтвержденный факт о чудом выжившем в ленинградскую блокаду домашнем питомце — история кота Максима, он жил в семье Володиных на Большой Подьяческой улице.

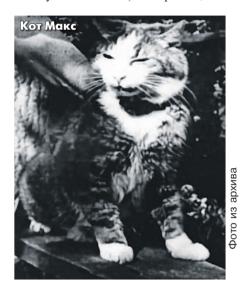

«В нашей семье дошло до того, что дядя требовал кота Максима на съедение чуть ли не каждый день, — вспоминала после войны Вера Володина. — Мы с мамой, когда уходили из дома, запирали Максима на ключ в маленькой комнате. Жил у нас еще попугай Жак. В хорошие времена Жаконя наш пел, разговаривал. А тут с голоду весь облез и притих. Немного подсолнечных семечек, которые мы выменяли на папино ружье, скоро кончились, и Жак наш был обречен. Кот Максим тоже еле бродил шерсть вылезала клоками, когти не убирались, перестал даже мяукать, выпрашивая еду. Однажды Макс ухитрился залезть в клетку к Жаконе. В иное время случилась бы драма. А вот что увидели мы, вернувшись домой! Птица и кот в холодной комнате спали, прижавшись друг к другу. На дядю это так подействовало, что он перестал на кота покушаться...»

Кот Максим, родившийся в 1937 году, дожил до 1957-го. Смотреть на долгожителя водили школьников.

«Мяукающая дивизия»

— Во время блокады эрмитажных котов постигла абсолютно та же самая участь, что и всех остальных животных в городе, — рассказывает Анна Кондратьева, ветеринарный врач Эрмитажа, музея кошки, кото-кафе «Республика кошек», эксперт обществен-

ного совета при правительстве Петербурга по вопросам обращения с домашними животными. — Эрмитажные коты находились ведь не на закрытой территории. Они лишь периодически посещали подвалы музея, чтобы погреться, а в остальное время циркулировали по ближайшим улицам, где, скорее всего, были пойманы. Из воспоминаний музейных сотрудников мы знаем, что после войны ни одного кота в Эрмитаже не осталось.

Смотрители музея в мемуарах прямо пишут, что в блокаду умирающие от голода жители Ленинграда съели всех кошек.

Новость о прорыве блокады 18 января 1943 года оживила умирающий город. Живые птицы на улицах стали для ленинградцев сигналом: скоро все будет так, как прежде.

«В Ленинграде появились голуби,— 4 июля 1943 года записала в своем дневнике блокадница, писательница, переводчица Софья Островская. — Суеверные люди вздыхают и пророчат мир. Мне голубя не надо. Я бы хотела увидеть кошку — самую обыкновенную дворовую кошку всероссийской масти: чтобы она деловито и медленно переходила через улицу и жмурилась бы на солнце, выглядывая из подвала. Тогда я пойму, что все хорошо, что больше нет ни голода, ни блокады».

Но кошки оставались редкостью и ценились на вес золота еще как минимум год. Известно, что зимой 1944 года в Ленинграде котенок стоил 500 рублей, а килограмм хлеба можно было купить за 50 рублей.

К нормальной жизни город возвращался медленно. Зато моментально Ленинград наводнили полчища крыс, угрожающие не только культурным ценностям, но и хлебу насущному.

— К 1943 году всех кошек в городе истребили, а крыс в то же время развелось несметное количество, — рассказывает Никита Ломагин. — Чтобы с ними справиться, чтобы защитить от грызунов продовольственные склады, в том числе — неприкасаемый запас, а также музейные экспонаты и просто горожан, экстренно требовались кошки. После прорыва блокадного кольца их завозили как в Эрмитаж, так и в целом в Ленинград. На этот счет было специальное решение городских властей.

Весной 1943 года председатель Ленсовета подписал постановление, в котором говорилось о необходимости «выписать из Ярославской области и доставить в Ленинград четыре вагона дымчатых кошек». Особи этой породы на тот момент считались лучшими крысоловами. По воспоминаниям ленинградцев, ярославцы быстро выполнили стратегический заказ, и эшелон дымчатых истребителей крыс прибыл в Северную столицу (точное количество неизвестно. — Н. П.). Горожане прозвали их «мяукающей дивизией».

Сибирская стража

Но для решения всех ленинградских проблем с грызунами ярославского десанта не хватило, в частности — музеи так и остались без защиты. Тогда город запросил второй отряд кошек в Сибири. Послевоенных эрмитажных котов собирали жители Омска, Иркутска и Тюмени. По данным, которые невозможно проверить, сибиряки пожертвовали Ленинграду почти 5 тысяч усатых-полосатых.

Ученые СПбГУ, проводившие исследование о кошачьей судьбе в Ленинграде в период Великой Отечественной войны, не обнаружили никаких документов, подтверждающих информацию о доставке в город кошек из Сибири.

— Сотрудники музея кошки вместе с сотрудниками музея политической истории тоже делали запросы во многие музейные архивы, в том числе — в железнодорожный архив. Нас волновал вопрос: откуда и как прибывали коты в Ленинград? — добавляет Анна Кондратьева. — Но, к сожалению, доподлинных документов и мы не нашли. Есть несколько письменных воспоминаний сотрудников Эрмитажа. В музее кошки хранятся две работы художников, изобразивших момент открытия вагонов с котами. Сейчас мы приобрели третью картину, где сотрудники железнодорожной станции выпускают котов из вагона.

Но еще одним безусловным подтверждением сбора и отправки кошек в Ленинград из Сибири может служить Сквер сибирских кошек в центре Тюмени, посвященный этому событию. Вдоль Сквера установлены гранитные тумбы и фонари, на которых держатся чугунные скульптуры кошек, покрытые золотой кра-

ской. На прикрепленной к одной из тумб памятной табличке сообщается о спасении Эрмитажа сибирскими кошками.

— То, что не сохранилось официальных документов, еще не означает, что в Ленинград не завозили котов, — подчеркивают петербургские историки. — Надо помнить, что в те годы многие вопросы решались по телефонной связи или с помощью призывов в газетах и по радио.

Немало мифов и о том, как приезжих кошек якобы раздавали ленинградцам прямо на вокзале.

 Одна блокадница на встрече в музее кошки рассказывала, что это было не так, как обычно себе представляют: двери вагона открыли и каждому встречающему поезд передали котика, — продолжает Анна Кондратьева. — Котов везли не в отдельных клеточках, а всех вместе, за время пути они очень сильно оголодали и были рассержены. Сотрудники, которым предстояло открывать вагон с котами, тянули жребий: кому это придется сделать? Та блокадница вспоминала, что она закуталась в ватник, надела миллион каких-то перчаток, и только тогда подошла к вагону. Коты, разумеется, сразу выскочили оттуда и тут же рассеялись по улицам города.

Путь сибирских переселенцев с ленинградских улиц в Эрмитаж известен. Есть сведения из достоверных источников, как появились коты в музее после блокады.

Весной-летом 1943 года студентов Политехнического института отправили помогать восстанавливать Эрмитаж. Но молодые люди оказались настолько истощены, что сотрудники музея, посмотрев на их работу, вздохнули: «От вас помощи почти никакой. Идите-ка лучше в город, попробуйте найти котов». На протяжении нескольких месяцев работники Эрмитажа вместе с практикантами отлавливали «сибиряков» и приносили в музей. Всего они поймали 12 котов и кошек. В дальнейшем свою численность животные увеличивали самостоятельно.

Сотрудники Эрмитажа сразу обратили внимание на то, что все вновь прибывшие четвероногие «стражи порядка» имеют строгий черно-белый либо черный окрас. Долгое время, до начала нулевых годов, музейные животные его не меняли. Это была «униформа музейных охранников».

Двадцать лет назад большинство эрмитажных котов пришлось кастрировать. Причина банальна: их популяция в музее угрожающе разрослась.

— При таком огромном скоплении животных в одном месте среди них возникает своеобразная дедовщина, они начинают друг с другом воевать, — объясняет Анна Кондратьева. — Кроме того, в условиях скученности быстрее развиваются инфекционные заболевания. Кастрация — единственный способ регулировать численность.

Сейчас на территории Государственного Эрмитажа проживает около 80 котов и кошек. Вход в музейные залы им воспрещен. Но в распоряжении хвостатых — сеть подвалов по всему периметру Зимнего дворца протяженностью почти 20 километров, или «большой кошачий подвал», где они могут свободно охотиться. У каждого музейного животного есть имя, паспорт, веткнижка, своя мисочка для еды, лоток и корзинка для сна.

Начиная с 1998 года — в последнюю субботу марта — сотрудники музея отмечают День мартовского кота. Праздник весьма популярный у горожан. В День мартовского кота в Эрмитаже дети рисуют усатых-полосатых, разыскивают изображения зверей на полотнах великих художников, посещают доступные чердаки и подвалы, где обитают коты, приносят им угощения. Последнее, кстати, актуально. В отличие от императриц, нынешнее петербургское правительство не выделяет денег на содержание «охранителей картинных галерей». Все кошки живут на пожертвования работников музея и его посетителей.

Нина ПЕТЛЯНОВА, «Новая», Санкт-Петербург

УСЫ, ЛАПЫ и флот

колько существует флот, столько существуют судовые кошки. Исследования ДНК кошек, опубликованные в 2017 году, доказывают, что в большинство нынешних мест обитания они попали именно с торговыми кораблями. Кошки Исландии — прямые потомки полосатых «моряков» с кораблей викингов, сошедших на берег в IX веке.

Главная задача корабельных кошек всегда была одна — борьба с грызунами. Крысы скрываются в местах, куда невозможно и руку просунуть. Таких закутков в корабельном хозяйстве множество. Ядами их травить нельзя: разлагающиеся в недоступных щелях трупы возбуждают болезни на борту.

И только кошка способна выследить грызуна и притащить добычу на палубу. После появления на борту электрокабелей, любимого лакомства крыс, на корабельных кошек легла дополнительная тветственность «Новая газета» писала о спасении на территории завода «МиГ» кошек, которых там держали именно для охраны внутренней проводки в самолетах

Во время Второй мировой войны коты на кораблях в полной мере разделили судьбу людей. Они имели собственные спасательные жилеты, гамаки, а часто и форму. Животные, случалось, имели личные контакты на самом верхнем уровне мировой политики. Но в боях они вместе со всеми шли на дно, гибли под снарядами и в торпедных атаках, спасали их наравне с остальными. Однако в боевую эпопею самого знаменитого из них корабельного кота Оскара нам приходится верить про-

НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ СЭМ — «ИЗМЕННИК» и предвестник ГИБЕЛИ. ЕГО ЛЮБИЛИ ВСЕ

Оскар (Сэм) с немецкого корабля «Бисмарк»

стве письменных свидетельств, мемуаров и произведений искусства — настолько жизнь его невероятна.

сто потому, что она отражена во множе-

Службу будущий герой начал в Кригсмарине, на борту самого большого и современного линкора рейха «Бисмарк». Учитывая традиционный педантизм германского флота, можно предположить, что он был вписан в судовую роль (как множество его британских коллег). Но родное имя его неизвестно.

Восемнадцатого апреля 1941 года «Бисмарк» вышел в боевой поход топить торговые суда на английских морских коммуникациях. Поначалу военная удача сопутствовала линкору, но вскоре весь английский флот в Северной Атлантике начал на него охоту. Разразилось одно из самых знаменитых морских сражений Второй мировой.

После недолгой погони в бою с превосходящими силами англичан линкор был потоплен. Большой вклад в победу внесли самолеты-торпедоносцы авианосца «Арк Ройял». В ходе сражения погибли 2220 членов экипажа «Бисмарка». Выжили 116 человек, в большинстве они были подобраны английскими кораблями вместе с немецким корабельным котом чернобелой плебейской масти. Несколько часов он дрейфовал на деревянном обломке, пока его не взяли на борт моряки эсмица HMS Cossack.

Чтобы понять, какой стресс пережило животное, представим картину гибели «Бисмарка». В ходе предыдущего боя на корабле прямыми попаданиями снарядов были выведены из строя генератор, радар, котельное отделение № 2 было затоплено, пробиты две топливные цистерны, образовался дифферент на нос и крен на правый борт. В таком состоянии линкор пытался оторваться от погони. В следующие сутки его непрерывно обстреливали полтора десятка британских кораблей и сбрасывали торпеды самолеты с авианосцев. Заклинило рули, корабль потерял ход.

В последние часы корабль непрерывно сотрясал грохот орудий главного калибра, рушащихся переборок, разрывов снарядов противника. В «Бисмарк» один за другим влетали 203 мм снаряды, все палубные надстройки были снесены, на мостике погибли все высшие офицеры. После всего этого линкор добили торпедами.

Перед тем как оказаться на обломке посреди океана, кот все это пережил вместе с командой. Когда его подобрали англичане, деревяшку, в которую он вцепился, мотала волна в пять баллов. Примерно такие стрессы выдерживали и все остальные животные, участвовавшие в морских сражениях той войны.

И вот коту дали новое имя по звучанию сигнала «человек за бортом» в международном кодексе морских сигналов — Oscar. Однако имя из уважения к происхождению писали в немецкой транскрипции Oskar. Вскоре он был зачислен в команду НМЅ Cossack. Так наш герой изменил фюреру.

Полгода эсминец HMS Cossack coпровождал конвои в Средиземном море и Северной Атлантике. Но 24 октября, на пути из Гибралтара в Англию, его торпедировала немецкая субмарина U-563 под командованием Клауса Баргстена. Взрывом оторвало треть носовой части, погибло 159 британских моряков. При эвакуации бросившийся в воду матрос держал кота на голове.

Оскара вместе с большей частью экипажа успели переправить на подоспевший эсминец HMS Legion. Так Оскар очутился на британской морской базе, откуда выходил потопивший «Бисмарка» авианосец «Арк Ройял». Туда и перевели потерпевшее второе кораблекрушение животное.

С этого момента в действиях моряков начали проявляться сомнения относительно свойств невезучего кота. Над этим можно и посмеяться, но морские суеверия и предрассудки по сей день очень сильны на всех флотах. Со Средневековья британский корабль считался проклятым и обреченным, если кто-то выбрасывал судового кота за борт. А британские верфи до сей поры не спускают корабли на воду в пятницу и тринадцатого числа.

Чтобы обмануть судьбу, Оскару решили сменить имя. На авианосце его назвали Unsinkable Sam — «Непотопляемый Сэм». Трюк не сработал, переименование не

Не прошло и трех недель, как 14 ноября «Арк Ройял» был торпедирован субмариной U-81. В результате он набрал воды, перевернулся и затонул в 30 милях от Гибралтара. К счастью, тонул авианосец очень не спеша и эвакуировать удалось практически всю команду с котом. А спасать Непотопляемого Сэма, согласно мемуарам, бросились чуть не в числе первых.

Кроме того, эсминец HMS Legion, который спас Оскара с тонущего HMS Cossack, проходил под флагом лишь чуть более четырех месяцев. В марте люфтваффе разбомбили его у причальной стенки на Мальте. Таким образом, кот в глазах английских моряков (вплоть до самых высокопоставленных) последовательно угробил все корабли, на которых имел честь служить или находиться транзитом. От него равно досталось и немецким, и английским морякам.

В популярном издании Сэма Столла он прямо так и обозначен — Оскар, кот, который потопил «Бисмарк». После этого рассчитывать на продолжение флотской службы Непотопляемый Сэм уже не мог: моряки скорее взяли бы на борт гремучую змею. После недолгого раздумья в судьбу кота вмешался генерал-лейтенант сэр Фрэнк Ноэль Мейсон-Макфарлейн, гу бернатор Гибралтара, командующий той самой базой, вокруг которой один за другим тонули корабли, на которых Оскар (или Сэм) служил. По протекции кота устроили ловить мышей в офисе губернатора.

После войны этот легендарный персонаж жил в Белфасте, где и скончался в 1955 году. Существует несколько фотографий, подлинность некоторых из них оспаривается. Художница Джорджина Шоу-Бейкер оставила нам его портрет пастелью. Картина хранится в Национальном морском музее в Гринвиче, и желающие могут приобрести ее копию за 30 фунтов.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

- ✓ Егор Перегудов, один из самых талантливых режиссеров своего поколения, судя по недавней премьере, пока не пришел в Маяковку, не стал художественным руководителем, по сути, лишь номинально.
- ✓ Против главного режиссера Александринского театра Николая Рощина завели дело по закону о дискредитации ВС.
- ✓ «Золотая маска» обозначила приоритеты-2023.
- ✓ Театр Моссовета отпраздновал столетие.
- За кулисами носится вихрь доносительства, сметая сценическую реальность.

Таковы театральные хроники апреля.

ервая «настоящая» премьера Перегудова «Любовь по Маркесу» в Театре имени Маяковского вызывает недоумение. Да, начальный спектакль, посвященный 100-летию театра, был сделан второпях, только назначенным художественным руководителем, необходимо было успеть к дате. Возможно, поэтому юбилейная постановка оставила ощущение заштатного театра пятидесятых годов прошлого века. Кроме образного решения сценографа Владимира Арефьева и прозы Бунина в исполнении Игоря Костолевского, порадоваться было нечему: сильная труппа театра выглядела на удивление слабо.

С «Любовью по Маркесу» все, казалось бы, иначе: осознанный выбор литературного материала, длинный репетиционный период, премьер театра в главной роли. И фестиваль «Черешневый лес» генеральный спонсор.

В центре спектакля — девяностолетний Габито (Игорь Костолевский), в честь дня рождения заказывающий в борделе девственницу. Бедная девственница так умотана на швейной фабрике, что крепко спит, и, сидя на краю кровати, герой постепенно проникается к ней любовным чувством. Первым и единственным. Обо всех его стадиях он сообщает миру, поскольку является колумнистом местной газеты.

При этом, как справедливо заметил один знаток Маркеса, здесь умирает не герой, а текст. Инсценировка самого постановщика — ключ, который не открывает Маркеса, а запечатывает: беспощадная, ироничная, печальная мысль писателя всю силу на сцене.

У чемпиона мира по латиноамериканским танцам Дениса Таганцева не вышло передать молодым актрисам театра азарт сумасшедшей ритмики континента: в жаре и зное предполагаемых латиноамериканских страстей колышутся совсем наши девы, затянутые в черный гипюр. Ноги у большинства отличные, но ощущение пластического решения на уровне Дома культуры стойкое. Впрочем, есть две хорошие актерские работы — опытной Ольги Прокофьевой (Роса) и молодой Дарьи Хорошиловой (Дельгадина). Одна — шикарно-циничная хозяйка борделя, другая — гибкая и прекрасная нищая работница пуговичной фабрики.

ВЕСНОЙ В ТЕАТРЕ ЦВЕТУТ НЕ ПРЕМЬЕРЫ, А ЗАПРЕТЫ

ONTAKA ПОДОЗРЕНИИ

Но нельзя понять, зачем сегодняшнему дню остывшие угли вчерашних сюжетов и герой — ветхий старец и якобы мудрец. Иллюстрации длятся два акта, и нет ни одной нити, связывающей спектакль с современностью, ни эротики, ни универсальной мудрости по Маркесу. Вместо любви совсем как в ту ночь Габито в борделе — тщета напрасных упований.

олотая маска»-2023 выдала итоги, обозначающие в первую очередь сложность контекста. Впрочем, дешифровать задачи жюри легко: поддержать художников! И прежде всего — интенции свободного творчества; благородный посыл, осложненный обстоятельствами.

Так, блестящий спектакль Евгения Писарева «Кабаре» в Театре Наций с выдающимися ролями Александры Урсуляк и Олега Савцова переехал в разряд мюзиклов и там стал победителем. Видимо, чтобы расчистить место для драматического театра.

В этой области итоги самые уязвимые. Оказалось, есть уехавшие и уехавшие. юри сочло лучшим спектаклем боль шой формы «Р» в театре «Сатирикон» в постановке Юрия Бутусова. Решениевызов, и не только потому, что двое создателей спектакля покинули страну с началом СВО, но и потому, что Михаил Дурненков свое сочинение по мотивам Гоголя обогатил, как мог, жесткой актуальностью. Но как бы жюри ни хотело поддержать отсутствующих коллег по цеху, это, увы, далеко не лучшая работа Бутусова. Лишь в искаженной логике дня на первый план выходит вымученный «Р», а не грандиозный спектакль Римаса Туминаса «Война и мир».

Спецпремия «Войне и миру» — подлинному событию не одного, а многих столичных сезонов — снижает статус фестиваля как арбитра профессионального вкуса и выбора, попросту его унижает. Ведь не для славы Туминаса нужна «Золотая маска» — это он нужен для ее славы. И если уж делать выбор в трагических обстоятельствах, стоит выбирать безупречное.

Еще одна спецпремия — «За образ русской женщины» — эпической силы актрисе Нине Усатовой, главной героине спектакля «Материнское сердце»; постановщик — Андрей Могучий. Его «Сказка про последнего ангела» с Лией Ахеджаковой только что приостановлена на сцене Театра Наций.

Москве прошли гастроли Александринского театра. Но пока его артисты выходили на сцену МХТ, прокуратура в Петербурге сшила дело на главного режиссера Александринки Николая Рощина. Его серьезный, значительный спектакль «Сирано» тоже остановлен. Конфликт поэта и власти здесь формализован предельно внятно: преследователи Сирано одеты в камуфлам, оснашены шитами ОТ ряд сцен с помощью медиатехнологий разворачивается прямо на улице Зодчего Росси. И вот статья о дискредитации, хотя премьера спектакля состоялась четыре с половиной года назад. Разрушительной для театра оказывается теперь сама способность режиссеров слышать время и различать его векторы: новый закон в этих случаях обретает обратную силу.

еатр имени Моссовета отпраздновал 100-летие. Гордость за свою историю стала основным настроением церемонии: актеры-легенды и сильные режиссеры целый век участвовали на этих подмостках в борьбе за живой и мертвый театр (слова многолетнего руководителя Театра имени Моссовета Павла Хомского). Звездой вечера с первых слов стала Валентина Талызина.

Удачная праздничная церемония в режиссуре Марины Брусникиной, впрочем, не имела прямого касательства к сегодняшним будням театра. Непростые отношения труппы и Евгения Марчелли еще должны, будем надеяться, разрешиться очевидным успехом на большой сцене.

о главный тренд момента — донос на театр. Госужас возможных аналогий продолжает сметать репертуары.

На сценические события и их участников может настучать кто угодно: готовность «граждан» оскорбиться артистом, режиссером, прочтением или интерпретацией возрастает день ото дня. От доноса ни в Роскомнадзоре, ни в прокуратуре, ни в Минкульте нынче не отмахиваются, а сразу переходят к его исследованию. А тут уж прямая аналогия со знаменитым inquisitio (что, как известно, и означает «исследование»). Чума идеологического несоответствия распространяется ным пожаром. Видимо, местные царьки усвоили мнение классика недружественной страны Томаса Манна насчет того, что в театре толпа становится народом, и дали полную волю очумевшей оптике подозрений.

Хотя при самом зарождении явления, в XII веке, ответственным отцам церкви был сначала разослан список ересей. Список ересей на театральной сцене пока не разослан, но если создавать такую питательную среду, хтонь болотная поглотит не только отечественную культуру, но и все остальное.

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

Четверть века назад, 5 мая 1998 года, во дворе духовного училища РПЦ в Екатеринбурге разводят костер из книг православных богословов, изъятых из библиотеки и в ходе обысков у студентов. Огню предают «модернистские» сочинения. Это происходит публично, об этом быстро становится известно, и сразу институт «Открытое общество»* (до его признания нежелательной организацией в РФ еще 17 лет) отправляет в 52 библиотеки Екатеринбурга и Свердловской области комплекты сожженных книг. Президент института Екатерина Гениева пишет письмо патриарху Алексию и получает ответ, тогда же позволяет мне обнародовать их переписку.

FAEHB OFHEHBE

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ИЗ КНИГ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ РАЗОЖГЛИ КОСТЕР

орошо помню беседы в Вашем кабинете об о. Александре Мене, — писала Екатерина

Юрьевна. — Именно о. Александр Мень является поводом моего письма к Вам. Оно несет на себе не только отпечаток личного потрясения духовной дочери пастыря Церкви, книги которого подверглись вместе с трудами отцов Александра Шмемана, Иоанна Мейендорфа, Николая Афанасьева публичному сожжению в Екатеринбурге по распоряжению правящего архиерея епископа Никона (епископа Екатеринбургского u Верхотурского. — A. T.), но и огромной тревоги первого вице-президента самой крупной библиотечной ассоциации мира (Гениева занимала этот пост в ИФЛА. А. Т.). Когда два года назад из некоторых публичных библиотек Франции были изъяты труды неугодных авторов, это вызвало бурную реакцию международной библиотечной общественности.

Вы лучше меня знаете, какое возмущение вызывало в советское время уничтожение богословской литературы и изданий Библии. Казалось, эти времена давно ушли в прошлое, в чем, несомненно, была и немалая Ваша заслуга. Тем более грустно, драматично и необъяснимо, что подобные события происходят сейчас, во времена Вашего патриаршества, и еще более необъяснимо, что до сих пор Ваш авторитетный голос не призвал безумцев очнуться и посмотреть, какой невосполнимый вред авторитету всей Русской Православной Церкви наносит их мракобесие.

Именно поэтому пишу Вам не сразу — я ждала в надежде услышать Ваш голос.

Я хорошо знаю площадь перед епархиальным училищем в Екатеринбурге — этому училищу мы в свое время передавали книги издательства «ИМКА-Пресс». Хотя Бог меня миловал, и я не присутствовала при этом аутодафе книг, этот нацистский, по суги, костер стоит у меня перед глазами. Могу представить, какой пожар будет полыхать всю жизнь в сердцах будущих пастырей и какой искрой он может оказаться в сегодняшней взрывной ситуации в России и во всем нашем обществе, которое больно и так мучительно и слишком медленно выздоравливает».

Обращаясь к Екатерине Юрьевне, Алексий II поблагодарил за письмо, в котором «Вы делитесь Вашими горькими чувствами от вполне понятной Вашей реакции на интерпретацию в прессе события в Екатеринбурге». В то же время патриарх подчеркнул, что его видение «опирается на

*Вноябре 2015 года Генпрокуратура признала Фонд «Открытое общество» и Институт «Открытое общество Фонд содействия» нежелательными в России организациями. свидетельство епископа Никона». Вновь поблагодарив Е. Гениеву, теперь уже за сообщение, что у нее есть возможность помогать литературой, патриарх заметил: «И.о. председателя Учебного комитета епископ Верейский Евгений мог бы проконсультировать Вас о том, в какой учебной литературе в настоящее время ощущается самый острый голод».

Гениева так прокомментировала ответ: «Патриарх ответил уважительно и очень складно. Но я не сказала бы, что получила ответ на свой вопрос: почему все-таки не слышен голос патриарха, почему он не призвал безумцев очнуться?»

Е. Гениева, отправляя на Урал книги, сказала: «Мы решили восполнить ту зияющую брешь, которая образовалась, хотя бы отчасти восстановить практической этой акцией нарушенный баланс». Через четыре месяца после смерти Е. Гениевой «Открытое общество» в России признали нежелательным, а книги, изданные при его поддержке, взялись изымать, списывать, утилизировать. Примечательно, что это происходило в исторически каторжных регионах, в краях СЕВЛОНа, Ухтпечлага, Воркутлага, Ухтижемлага, Заполярного, Речлага, Печорлага, где сгинули столичные профессора, философы, теоретики искусства, писатели и поэты. Переговоры библиотекарей с Генпрокуратурой (даже звучит смешно, да?) закончились тем, что даже по сегодняшним временам трудно назвать компромиссом.

И задача «восстановления баланса» (Гениева) остается, «Новая» участвует, к 25-летию костра из книг публикуем отрывки из «сожженных» лекций А. Меня.

Что-то редакция приглядела сама, но в основном мы доверились сделанному по нашей просьбе выбору Александра Зорина, поэта, духовного сына отца Александра, после его гибели — первого его биографа (будете читать «Ангелачернорабочего», ищите третье издание — оно существенно дополнено).

Из лекции 8 сентября 1990 года, на следующий день его убили. Лекция называется «Христианство»:

— Человек имеет две родины, два отечества. Одно отечество — это наша земля. И та точка земли, где ты родился и вырос. А второе — это тот сокровенный мир духа, который око не может увидеть и ухо не может услышать, но которому мы принадлежим по природе своей. Мы дети земли — и в то же время гости в этом мире.

Человек в своих религиозных исканиях бесконечно больше осуществляет свою высшую природу, чем когда он воюет, пашет, сеет, сорит. И термиты строят, и обезьяны воюют по-своему (правда, не так ожесточенно, как люди). И муравьи сеют, есть у них такие виды. Но никто из живых существ, кроме человека, никогда не задумывался над смыслом бытия, ни-

когда не поднимался выше природных физических потребностей. Ни одно живое существо, кроме человека, не способно пойти на риск — и даже на смертельный риск — во имя истины, во имя того, что нельзя взять в руки. И тысячи мучеников всех времен и народов являют собой уникальный феномен в истории всей нашей Солнечной системы.

Из лекции 29 апреля 1990 года «Христианство и империя»:

— [...] Мы с вами тоже живем в эпоху критическую. Это эпоха апокалипсиса. Эпоха конца одного мира и начала нового. Иисус Христос запретил человеку гадать о том, когда мир кончится. Мы должны знать, что это происходит всегда, перманентно, и быть готовыми к тому, что Он среди нас и сегодня. Но в то же время мы должны предполагать, что по воле Его впереди может оказаться и огромная история. В конце концов, сколько было апокалиптических эсхатологических сект, движений, писаний, книг, трагических судеб — миллионы, а прав-то оказался

проливать кровь — это была не церковь, это было не христианство. Господь Иисус не признает в этих людях своих учеников. Потому что значок ничего не обозначает. Если крест был начертан на крыльях «мессершмиттов», то это вовсе не значит, что они несли в своих бомбах Благую Весть для нашей страны.

Крест должен быть иной — крест Христов. «По тому узнают, что вы мои ученики, — говорил Господь, — что вы будете иметь любовь между собою». Вот наше свидетельство. Апостолы пришли безоружными, пришли в Римскую империю, победили ее, не опираясь на силу и славу человеческую. Это урок для христиан. И там, где христианство применяло насилие, оно само терпело ужасные, трагические поражения, потому что камень, поднятый христианином, падал на него, на его голову. Поэтому мы должны ощущать и разделять в истории христианства его ложные формы. Но как это различать? Есть критерии: Евангелие и основные догматы Церкви. Не думайте, что догматов так много, что можно в них заблу-

МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ, КАКОЙ ПОЖАР БУДЕТ ПОЛЫХАТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ В СЕРДЦАХ БУДУЩИХ ПАСТЫРЕЙ

блаженный Августин, который увидел впереди огромную историю. И поэтому он вдохновил людей на созидание, на священный, духовный, нравственный и, одновременно, материальный труд. И средневековое общество, которое возникло на развалинах Римской империи, пыталось ориентироваться на идею града Божьего. Пусть оно не могло создать идеального града Божьего, но ориентир был верный, и верно было то, что человек должен трудиться, созидать и идти вперед. Что самое опасное для него — опустить руки и думать: все равно скоро конец, не будем ничего делать. Христианство — величайшая творческая сила истории. Когда древний мир пришел к своему концу, агонизировал, оно продлило его существование, оно вдохнуло в него новую жизнь, древний мир смог перекинуть мост в Европу, будущую Францию, Германию, будущую Британию, будущую Русь, в будущее множество других христианских цивилизаций. Значит, верить — это действовать, а действовать — это значит служить Богу.

[...] Мы празднуем Пасху сейчас, в эти дни, и путь Христа на земле — это прообраз истории Церкви. Он пришел без оружия и победил. Он был казнен, и умер, и воскрес. И церковь, подлинная церковь, всегда шла без оружия. Когда люди шли в крестовые походы, надевали на себя крест и шли

диться. Весь христианский мир принимает основные догматы первых Вселенских Соборов. Они главные, они исконные, и их совсем немного. И то, что входит с ними в противоречие, становится ересью. Только это. А то, что входит в противоречие с призывом Иисуса Христа к всеобщей любви, к терпимости, к терпению, к прощению, уже окончательно является изменой ему. Поэтому история Церкви есть, прежде всего, история ее святых.

Выступление на российско-германском Вайнгартенском симпозиуме «Индивидуальное и массовое сознание» в мае 1990 года (опубликовано в журнале «Иностранная литература», 1990, № 11):

— Дорогие друзья! Сейчас много говорят о достоинстве человека. Однако если не верить в смысл мироздания, эта идея повиснет в воздухе. Если во Вселенной, в бытии нет глубинного смысла, то человек такая же ошибка природы, как динозавры. Но динозавры не портили планету так, как люди. И может быть, исчезновение помогло бы жизни на Земле. Поэтому мы должны отдать себе отчет в том, что тезис о достоинстве человека неотделим от веры. И только исходя из этой точки зрения можно рассуждать дальше. Сошлюсь на прекрасное сообщение профессора Кюнга. Он предполагает наступление новой экуменической эры. Напомню, что «эйкумена» — значит

«вселенная человека». Но я добавлю, что он не подчеркнул наличия альтернативы: потому что, если человек не выработает каких-то высших принципов, которые помогут ему преодолеть конфронтацию, сегодня он обречен. Н. Анастасьев в начале привел слова Ортеги-и-Гассета. Это очень уместное напоминание. В наш век человек предстает в виде «массы». И иногда казалось, что это и есть демократия, так называемая воля народа. Но это фикция. Человек в толпе — самое беспомощное существо. Толпу легко направить в любую сторону. И все наше столетие красноречиво показывает это. Даже почтенные кардиналы и прелаты на втором Ватиканском соборе, когда их было уже две тысячи, в какие-то моменты стали вести себя как толпа. Им запрещали аплодировать, а они все равно стучали и аплодировали. Синдром массы, синдром толпы. На Западе этому противостоял индивидуализм. Он проявлялся и в философии, и в поэзии, и в науке. Во всех видах субъективного идеализма от Беркли, Юма, Фихте и так далее до таких вызывающих, как у Штирнера. Но это весьма сомнительная альтернатива «массе».

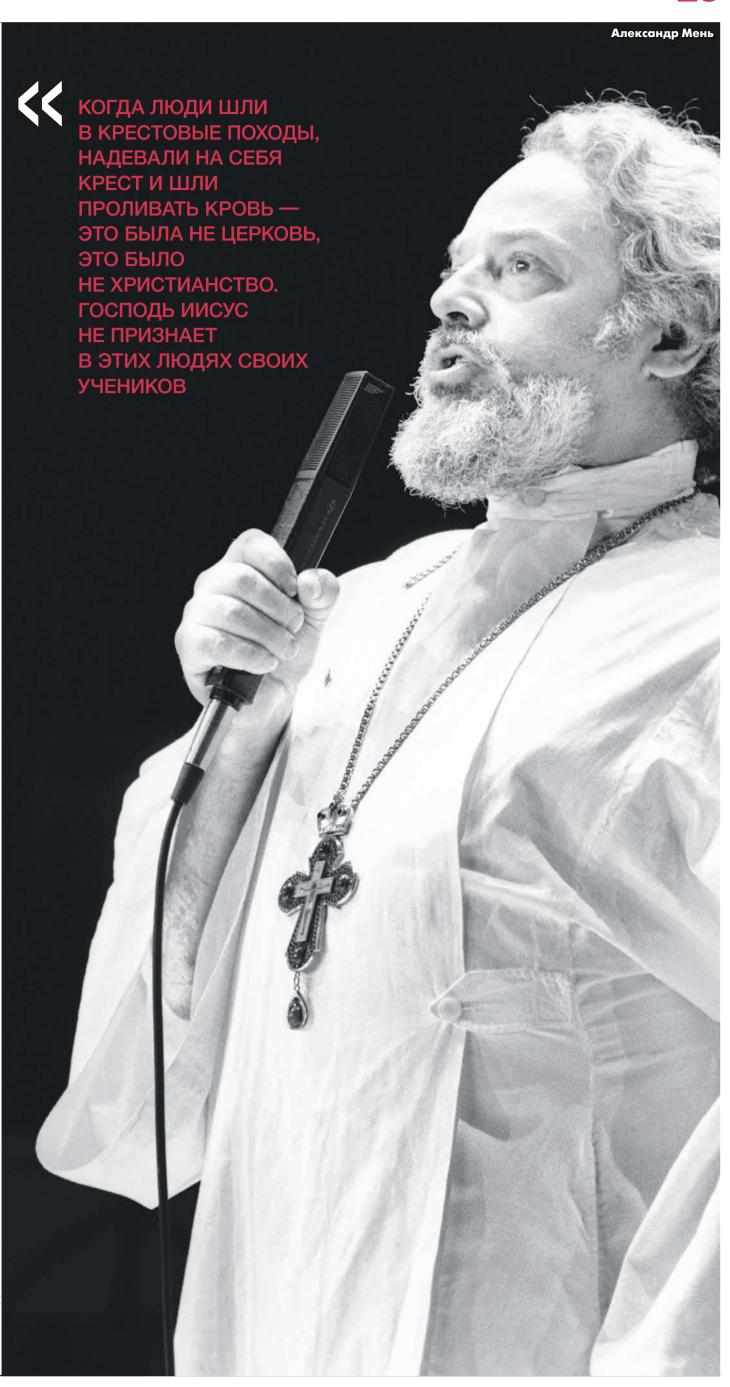
В свое время Анри Бергсон подчеркивал, что у разума могло быть две формы проявления. Во-первых, термитник, муравейник, во-вторых, небольшие группы. Человек возник в небольших группах. В «муравейнике» он деградирует. Какой же выход? Думается, он в рождении духовного персонализма. Он открывает нам, что в каждой личности отражается вечное. Христос говорит, что Богу дорога каждая душа, а не масса или народ. Это не позитивный или естественнонаучный факт. Это откровение. Его невозможно добыть с помощью научных методов. Но, утверждая абсолютную ценность человеческой личности, Бог до Христа открывает нам и другое: подлинная жизнь личности — в открытости другим личностям, в служении другим личностям. В этой отдаче самих себя, в этом персонализме утверждается тайна любви и тайна служения. Только на таком основании возможна будущая экуменическая модель мира. Конкретная задача здесь — научить людей этой открытости. Возможна ли она? Как, в частности, ее совместить с многообразием религий? Напомню, что Евангелие отличается от других религий не только этикой, а тем, что в нем через Иисуса открыт Бог как личность, но в этическом плане у нас много общего. Я с радостью принимаю слова Корана, где в 5-й суре сказано, что все верования не должны конкурировать на путях добра. Подобные же идеи можно найти и в буддизме, и в иудаизме, и в других религиях.

На деятелях культуры лежит большая ответственность. Они также призваны внести какой-то вклад в будущую эйкумену. Это касается писателей, философов, теологов, педагогов. Но профессор Кюнг прав, что здесь нужны соединенные усилия. Центробежные элементы сейчас гораздо сильнее. На схеме Кюнга это не очень заметно.

Чудесное многообразие людей, прекрасное многообразие языков, темпераментов, культур, истории, многообразие, которое создает красоту жизни, превращается сейчас в повод для конфронтации. Это массовое сознание деградирующего человека. Напомню, что ксенофобия — зоологического происхождения.

И последнее. Считает ли человек себя верующим или нет, без духовности у человека нет будущего. Западный индифферентизм есть симптом опасной болезни. Апостол Павел говорит: «Духа не угашайте». Если у нас будет угасать дух, будь мы на Западе или на Востоке, мы будем постепенно катиться вниз либо в условиях комфорта, либо в условиях бедности. Человек создан как явление духа во Вселенной, как отображение тайны, которая создает весь мир. Если мы изменим своему призванию, Бог создаст новое человечество. Надо, чтобы этого не случилось.

Подготовил **Алексей ТАРАСОВ**, «Новая»

Есть ли в космосе деньги?

Три события в мировой и отечественной космонавтике произошли одно за другим. Четвертого апреля компания Virgin Orbit знаменитого британского миллиардера Ричарда Брэнсона объявила о банкротстве. Уже уволено 85% персонала.

Российские космонавты 17 апреля резко осудили предложение Гильдии киноактеров присвоить Юлии Пересильд звание Героя России за полет в космос для съемок фильма «Вызов».

Через три дня катастрофой закончился первый полет самой мощной в мире сверхтяжелой ракеты Илона Маска Starship. В 2026 году США планируют высадить людей на Луну. Starship был выбран в качестве посадочной ступени. Эти новости при всей разнице в содержании иллюстрируют процесс развития частной космонавтики в мире.

Предполагаемая награда для Пересильд вызвала эмоциональную реакцию профессионалов, так как она уравнивает полеты космических туристов и космонавтов. А им давно уже не дают подобных званий за рутинный одиночный полет. Но важнее другое обстоятельство: полет российской актрисы на МКС, в конце концов, был оплачен из бюджета.

В мире подобные съемки пока не окупаются — нет платежеспособного спроса со стороны киноиндустрии. И спрос этот в будущем тоже не гарантирован — методы обработки видео и изображений настолько быстро прогрессируют, что с участием искусственного интеллекта скоро смогут генерировать достоверные кадры событий в космосе и в интерьерах космических кораблей, неотличимые от реальных. Уже очевидно, что объем прибыли от космического туризма, на развитие которого сделали ставку очень многие компании, возникшие на рынке за последнее десятилетие, имеет свои границы.

Они не так велики, как надеялись. Строгие ограничения в области без-

HE AUGTATE

РАССКАЗЫВАЕМ О ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВЫСАДКИ КОСМОНАВТОВ НА НАШ ЕСТЕСТВЕННЫЙ СПУТНИК

опасности полетов не позволяют расширить его за счет новых направлений. В результате фильм «Вызов» состоялся как политический и пропагандистский проект государства.

Компания Брэнсона развивала технологию воздушного старта. Из-под крыла лайнера Boeing 747-400 проведено уже шесть пусков (два из них закончились аварией с потерей застрахованной полезной нагрузки) небольшой ракеты воздушного базирования, которая вывела на реднюю орбиту несколько маленьких спутников. Из-за небольшой массы выводимой нагрузки контрактов на запуски оказалось недостаточно хотя бы для погашения долгов — об окупаемости уже никто не говорит. Но изготовить надежную ракету с хорошими коммерческими показателями так быстро, чтобы хватило заемных средств, не получилось. Никто не захотел вклалываться в проект на втором этапе, в том числе и сам основатель.

Starship — сегодня главная надежда мировой космонавтики. Авария при первом старте в таких сложных проектах скорее правило. Практически все ракеты-носители, начиная с ФАУ-2, пробивали себе дорогу в армию и на рынок

запусков через многочисленные аварии при создании. Илон Маск не теряет оптимизма, как не теряли его и предшественники по обе стороны Атлантики. Пожелаем ему терпения и удачи.

Компания SpaceX ведет разработку Starship в надежде на заключенные с правительством контракты по лунной программе. То есть эти расходы компенсируются опять-таки в значительной мере бюджетом. Финансовая устойчивость SpaceX пока вне подозрений.

Однако у Маска есть огромные расходы на чисто коммерческий проект космического интернета Starlink. На нынешнем этапе он даже близко не обещает окупаемости. Причина — огромная надежная сеть частных наземных оптоволоконных линий связи во всех цивилизованных и самых населенных странах, главных потребителях интернет-трафика. Starlink — прямой конкурент наземных сетей.

Есть у великого визионера и другие амбициозные программы. И катастрофа самой дорогой на сегодня ракеты лишь подчеркнула гигантские финансовые риски проектов в самой сложной индустрии на земле.

Надежды инвесторов на госбюджет

Казалось бы, оптимизм обоснован: российский фильм выходит на экраны, не требующий космодромов воздушный старт Брэнсоном освоен. Более 20 конструкций ракет следующего поколения разрабатывается в США, России, Китае, Европе, Японии, Австралии и на Тайване. Их будут запускать с 17 космодромов по всему миру (сейчас ускоренно строится по меньшей мере семь новых частных космодромов). В январе Китай подписал соглашение с Джибути о строительстве африканского космодрома, который будет иметь семь стартовых и три испытательных площадки.

Это обещает высокую конкуренцию на международном рынке космических запусков, который США и Европа почти полностью закрыли для России и Китая. И все же эксперты оценивают перспективы отрасли с серьезными оговорками. Два года назад наша газета писала о буме частной космонавтики в США, Европе и Китае.

Это была эйфория, пузырь на рынке или экономическая революция? Многое

зависит от источников прибыли. Хотя объем мирового рынка в прошлом году глава «Роскосмоса» Борисов оценил в 469 млрд долларов, реально частные инвестиции в космос составили всего лишь 9 млрд в США и 2 млрд в Европе.

В основном это связь и торговля данными исследований Земли с орбиты: фотоснимками в различных частях спектра, показаниями приборов, радиолокаторов и так далее. Причина все та же — неясны перспективы окупаемости при высоких рисках и огромной стоимости проектов. На сегодня самая надежная и существенная часть денег в космической индустрии по-прежнему поступает из госбюджетов.

Белый дом предлагает выделить в следующем финансовом году НАСА \$27,2 млрд. Это все расходы страны на мирный космос. Сюда входят работы по лунной программе, организация полетов на дальние планеты, запуски научных приборов и расходы на пилотируемую космонавтику, в том числе на МКС.

Одновременно бюджетный запрос президента Байдена на 2024 год для министерства обороны на сумму \$842 млрд включает \$30 млрд для Космических сил США, что является крупнейшим в истории бюджетом военно-космической отрасли. Существенное превышение бюджетных расходов на военный космос над расходами НАСА (оно неизменно последние годы) подсказывает, как будет развиваться освоение космоса в ближайшие 20 лет — в основу лягут отнюдь не частные деньги.

Нет сомнений, что разрыв в расходах на военный и мирный космос в Китае (где такая статистика в основном закрыта или упрятана в гражданские статьи рас-

В этом году Южная Корея потратит \$674 млн на космические программы: расширение национальной космической промышленности, разработка ракеты-носителя следующего поколения, укрепление потенциала космической обороны. Это самый большой бюджет, который Южная Корея когда-либо выделяла на космос. К 2027 году он будет удвоен.

Львиная доля инвестиций — \$450 млн — будет направлена на разработку гражданских спутников и национальной системы спутниковой навигации. Вторая по величине часть бюджета пойдет на разработку KSLV-3 (Korea Space Launch Vehicle-3), ракеты-носителя следующего поколения. И Луна тоже не дает спокойно спать корейцам: в 2032 году они собираются запустить на KSLV-3 лунный посадочный аппарат собственной разработки.

Не отстает и Индия. Глава космического агентства Индии подтвердил, что оно предпримет вторую попытку осуществить посадку на Луну, сделав эту миссию одним из главных приоритетов космической программы страны. Председатель Индийской организации космических исследований (ISRO) Кайласавадиву Сиван заявил, что лунная миссия Chandrayaan-3 наряду с программой по пилотируемому полету корабля Gaganyaan будет главным приоритетом для ISRO.

Собственные лунные амбиции имеют и другие партнеры США, присоединившиеся к лунному проекту «Артемида». Это и Япония, и страны Персидского залива, не говоря уже о Европе. Но многие небогатые партнеры не в состоянии дать даже денег. Взамен они дают согласие на

ходов), который стремительно догоняет Америку, куда более серьезный.

Второй эшелон догоняет

Тем временем государственные космические агентства продолжают работу над национальными лунными программами. В мире сформировалось два конкурирующих центра. Дальше всех ушли США. Старт был поистине общенациональным: контракты на первичные исследования получили 11 компаний, включая Blue Origin, Boeing, Lockheed Martin, Northrop Grumman и SpaceX. Помимо прочего, США сформировали вокруг себя внушительный пул партнеров.

Государства, которые в недавнем прошлом вполне удовлетворялись скромными совместными научными программами с лидерами, формируют национальную космическую стратегию. Многие уже изучают ближний космос и планеты Солнечной системы собственными аппаратами. Например, у Испании с 7 марта есть свое космическое агентство (Agencia Espacial Espanola/AEE).

изменение правил поведения в космосе, которые лоббирует Америка.

Америка — дважды мать лунных программ

Во главе списка союзников, состоящего из самых развитых стран мира. США продолжают усиливать отрыв. Белый дом и НАСА подчеркивают важность двухпартийной поддержки лунной программы. Хотя начало работ над первой миссией снабжения окололунной станции «Портал» (Gateway) отложено, SpaceX разрабатывает версию своего грузового космического корабля Dragon XL, способного доставлять несколько тонн грузов на «Портал» и обратно на Землю. Более того, 30 марта НАСА объявило о создании «отдела управления программой «От Луны до Mapca» (Moon to Mars Program Office). Цель новой организации — адаптация и подготовка достижений лунной программы США для полета человека на Марс.

По первоначальному плану экипаж из четырех человек должен был отправиться на «Портал» и провести там несколько месяцев, имитируя полет на Марс. Затем два

В БУДУЩЕМ ДОСТАВКА ГРУЗОВ В КОСМОС БУДЕТ НАСТОЛЬКО ДЕШЕВА И НАДЕЖНА, ЧТО ОСВОЕНИЕ ЛУНЫ ПЕРЕСТАНЕТ ВОСПРИНИМАТЬСЯ КАК ТЯЖЕЛОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРЕМЕНЕНИЕ

астронавта спустятся на лунную поверхность. После возвращения с Луны команда останется на «Портале» еще несколько месяцев, чтобы воспроизвести обратный полет на Землю.

Теперь же полеты на Луну решили проводить напрямую: появился более дешевый и мощный корабль Илона Маска. Изменения в лунном проекте происходят постоянно. Но в одном эксперты НАСА и комиссии конгресса сошлись — теперь первой на Луну должна ступить женщина.

«Базовый лагерь станет нашей устойчивой опорой на Луне, — говорится в отчете НАСА, — и будет, в конечном итоге, поддерживать миссии продолжительностью от одного до двух месяцев». Необходимыми элементами признаны крупный герметизированный ровер и капитальная жилая постройка, способная разместить четырех человек.

Китай не уступает

Второй центр новой лунной гонки — Китай. Его возможности тоже базируются на мощном и очень быстро развивающемся промышленном потенциале. Китайцы уже строят станции наблюдения и связи со спутниками в Антарктиде и рассматривают возможность отправки к Нептуну зонда с реакторной ядерной энергоустановкой.

Как и в США, в ракетно-космической индустрии Поднебесной развивается частная инициатива. Сегодня там насчитывается более 400 частных предприятий, занятых в космической промышленности, десятки которых сосредоточены на разработке и производстве ракет. Но в отличие от американских и европейских компаний финансовый крах такой системе не грозит: все эти компании аффилированы с государством.

Государственная корпорация САSС заявила о намерении провести более 60 пусков в этом году, а частные Ехрасе, Landspace, iSpace и Galactic Energy и несколько новых участников планируют более 20 собственных запусков. При этом в США в прошлом году всеми участниками рынка совокупно проведено 87 пусков. Весь этот новый пусковой потенциал может быть в основном направлен на исполнение внутренних контрактов, поскольку международные санкции ограничивают отправку спутников в Китай для их запуска.

Неудивительно, что 24 февраля в Пекине на выставке, посвященной юбилею китайских космических пилотируемых полетов, публике был представлен макет лунного посадочного аппарата. Китай официально объявил о плане создания Международной лунной исследовательской станции (International Lunar Research Station/ILRS), которую построит после 2030 года. Первоначально она будет автоматической, а затем станет пригодной для длительного пребывания астронавтов.

Москва — младшая сестра Пекина

Проект ILRS подразумевает участие России в качестве ключевого партнера. Но сравнение не в пользу Москвы — партнер назван ключевым просто потому, что, помимо государств Персидского залива, других пока нет. Правильнее было бы сказать, что Россия — младший партнер Китая в лунной программе.

Как ни странно, это выгодная позиция. Боевым действиям на Украине не видно конца, бюджет испытывает серьезные нагрузки в результате санкций. Кремлю необходимо расширять сотрудничество с Пекином, но лишних денег нет. Статус младшего партнера в таких условиях — рациональный выбор.

Несмотря на все свои проблемы, космическая программа России не умерла. «Роскосмос» подтвердил план отправить зонд на Луну в июле. Зарубежные СМИ утверждают, что налаживается сотрудничество с Китаем в разработке космических датчиков обнаружения баллистических и гиперзвуковых ракет.

При этом никаких реальных совместных проектов государств БРИКС не видно. Хотя патриотические эксперты много говорят о такой перспективе противостояния США в лунной гонке и вообще в космосе. Но если единственным космическим партнером Китая так и останется Россия без БРИКС, Пекину будет трудно противостоять попыткам США установить правила для формирующейся космической экономики.

Полеты на Луну — как любовь: экономического смысла не имеют

Полеты человека на Луну по-прежнему остаются политическим проектом исключительно ради демонстрации возможностей, развития так называемой мягкой силы. Попытка популярных авторов обосновать их разработкой полезных ископаемых, в том числе топлива для термоядерных электростанций (они раньше чем через полвека точно не появятся), — шарлатанство. Доставка килограмма груза на Луну сегодня стоит более полутора миллионов долларов.

А чтобы вернуть обратно живыми и здоровыми хотя бы самих космонавтов по ходу американской лунной программы, нужно не менее 15 миллиардов долларов в год. О каких полезных ископаемых тут можно рассуждать? Да и нет там никаких уникальных незаменимых соединений.

Поэтому на земле сегодня есть лишь две страны, первая и вторая экономики мира, готовые потратить огромные деньги и усилия на высадку космонавтов на Луну и поддержку постоянного присутствия там. Но сохраняется вероятность, что рано или поздно избиратель начнет рассуждать, как и 50 лет назад: прогулялись по Луне, еще раз прогулялись по Луне, еще раз прогулялись по Луне, еще раз... — что дальше? И зачем это было?

Но в будущем доставка грузов в космос будет настолько дешева и надежна, что освоение Луны перестанет, наконец, восприниматься как тяжелое политическое обременение. Тогда лунную базу будут воспринимать, как сегодня МКС. До этого еще очень далеко. Но успехи Илона Маска внушают надежды всем энтузиастам пилотируемой космонавтики.

А пока китайский космонавт на Луне — часть политической витрины, которую представляют союзникам и торговым партнерам в Азии, Африке и Латинской Америке. Ведь Юрий Гагарин сыграл свою роль, рассказывая о советской стране в поездках по всему миру.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

а одной из персональных страниц в соцсетях Александр Невзоров* так обозначил свое человеческое амплуа: «Профессиональный мерзавец». Это, заметьте, авторская самохарактеристика. Очень удобно, кстати. И сразу обезоруживает любых противников. Не трудитесь. Не тратьте собственные силы и нервы. Я сам все про себя знаю. «Я всегда оставался авантюристом, проживающим удивительную приключенческую биографию, и это превратило меня в существо, которое, когда надо было сделать главный выбор, сделало его без колебаний», — признался Невзоров в разговоре с Ириной Шихман* на ее ютуб-канале «А поговорить».

И тут неизбежен вопрос: искупает ли этот «главный выбор» и демонстративный переход зла на сторону света и добра то, что «существо» на протяжении предыдущей жизни творило «вот этими самыми ручками». «Вся мерзость, которая вскипела в России, она же этими ручками сделана», — не без гордости раз за разом повторяет наш герой. Ну, типа осознал. Больше не буду. И как отдельное изобразительно-выразительное средство — лукавый прищур, комичное жеманство и странное для пожилого мужчины кокетство с молодой красивой журналисткой, которую он в традициях советской номенклатуры называет на «ты» — тогда как она к нему обращается на «вы» и по имени-отчеству.

Шихман даже как будто бы временами ведется на все его приемчики, но, усыпив бдительность, выпускает коготки, возвращаясь к главной теме: личной ответственности своего собеседника за произошедшее в разные годы и происходящее сегодня в его родной стране. Пустое. Божья роса.

Вот, например, она спрашивает про его репортажи из серии «Наши», воспевавшие «подвиги» советских и российских войск в Вильнюсе, Приднестровье, Чечне и, по сути, сформировавшие впоследствии нынешнюю националь-

 * Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

ную идею. Вопрос нисколько его не смущает. «Это был опять тот же самый авантюрный приключенческий роман со стрельбой, омоновцами, войной, танками... Мне необходим был сумасшедший резонанс... Я же говорю, что вся мерзость, которая сегодня происходит, она сделана и этими ручками тоже... Чтобы так ненавидеть войну, как ненавижу я, ее нужно знать».

Шихман интересуется, придерживался ли Невзоров всех правил журналистики, снимая свои творения. В ответ снисходительная ухмылка гуру, наставляющего ученицу на путь истинный:

Забавно при этом, что дружбой с Прохановым, Макашовым, Эрнстом, Михаилом Леонтьевым он по-своему гордится («Макашова сделал я, Мишей Леонтьевым вы обязаны мне, Костя Эрнст в свое время сделал для меня много доброго»). Близкие же друзья вроде Шнура (Сергея Шнурова) от него как от врага народа с «феерической скоростью» отвернулись, что, впрочем, наводит Невзорова не на естественную мысль о качестве его личных дружб и «обожаемых» друзей, а на вывод о качестве русского народа. Дрянной народец. Гнилой. «Если бы не ***, мы бы никогда

А Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ТАКОЕ ПРАВИЛО. Я НИКОГДА СЕБЯ ВООБЩЕ НИКАКИМИ ПРАВИЛАМИ НЕ УТРУЖДАЛ

«А я не знаю, что такое правило. Я никогда себя вообще никакими правилами не утруждал».

Это верно. Не утруждал. Не утруждал, снимая репортажи в горячих точках, не утруждал, когда в программе «600 секунд» воевал с чиновниками.

Не утруждает, кстати, и в беседе с Шихман. С легкостью приписывает криминальные намерения бывшему мэру Санкт-Петербурга Анатолию Собчаку (не приводя никаких доказательств, кроме «обс» — одна бабка сказала). Не утруждает, утверждая, что именно Борис Немцов, показав всем подлинную сущность демократов, не только закрыл программу «600 секунд», но и отключил вещание всего питерского телеканала («600 секунд» были закрыты главредом Бэллой Курковой, сам же канал продолжал успешно вещать и развиваться). Не утруждает, не щадя даже убитую Галину Старовойтову и позволяя себе уничижительные характеристики в ее адрес — очевидно, к ней у Невзорова какие-то свои счеты.

не узнали, с каким дерьмом мы дружили и состояли в родстве».

Почему, если давно все понимал про страну проживания, четыре раза избирался в Госдуму? «Это был очень хороший дополнительный панцирь... Особый статус, который позволял открывать любую дверь ногой».

Почему в 2012-м стал доверенным лицом Путина? «Потому что мне это было удобно. Упрекать человека в том, что он болел чумой, потому что вырос в чумном бараке, по меньшей мере некорректно» (многозначительный взгляд в упор, кривая улыбочка на устах).

Нынешнюю Россию, к созданию которой он приложил немало сил и «таланта», Невзоров хоронит без всякого сожаления: «Жизнь в России для меня представляется неизъяснимым извращением... Эта страна для меня потеряна, осквернена, я никогда в нее не вернусь... Счастье, что у меня была возможность от всего этого отказаться».

Между тем «счастье» привалило Александру Глебовичу совершенно для него неожиданно. Сам насовсем уезжать не собирался. Почему оказался «таким лютым» в эмиграции? «Не забывай, напоминает он Ирине Шихман, - что (...) Россия напала и на меня своим дебильным уголовным делом. Это впервые. Я же был абсолютно неприкасаемым!» Жаль, Шихман не пришло в голову уточнить, что давало ему уверенность в собственной неприкасаемости? Или кто давал, гарантировал, до поры до времени защищал и охранял? И почему вдруг лишил индульгенции?

Невзоров в этом интервью очень хотел понравиться не только журналистке, но и многочисленной аудитории ее канала. Наверное, кому-то и понравился. Талант и обаяние (пусть и отрицательное) у Невзорова не отнимешь. А еще это интервью может быть очень полезным сегодняшним «профессиональным мерзавцам», пока что абсолютно уверенным и в неприкасаемости, и в «удобности» для них тех позиций, которые они занимают и несут в ошалевшие массы. К тому же, когда придет и их час переобуваться, именно отсюда можно будет почерпнуть необходимые «отмазки», которые помогут им предстать в глазах доверчивой публики не злодеями и прожженными циниками, а заблудшими овцами, страдальцами или даже мучениками, внезапно прозревшими и перешедшими на сторону света и добра.

Старожилы, однако, не смогут не припомнить.

Ирина ПЕТРОВСКАЯ, «Новая»

Над выпуском работала московская редакция «Новой газеты»